

Журнал зарегистрирован Министерством связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации
Свидетельство о регистрации ПИ ФС 77 - 40505

Мир политики и социологии

№ 2, 2011

Санкт-Петербург
2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чибинев В.М., главный редактор журнала «Мир политики и социологии», декан факультета права и экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, кандидат экономических наук, доктор юридических наук, профессор

Бейдина Т.Е., доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного, муниципального управления и политики Читинского государственного университета

Бродский М.Н., доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор

Гончаренко Л.Н., доктор философских наук, профессор

Глущенко П.П., декан юридического факультета Санкт-Петербургской академии управления и экономики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный адвокат России

Крылов Д.А., доктор философских наук, доцент, заместитель руководителя исполнкома Забайкальского регионального отделения политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Малышев А.В., заместитель руководителя управления по внутренней политике Администрации Президента Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент

Макаров А.В., директор Юридического института Читинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Масленников Д.В., проректор по научной работе Национального открытого института России, доктор философских наук, профессор

Никулин А.Г., начальник кафедры политологии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент

Оганян К.Н., доктор философских наук, профессор

Родионова А.К., доктор политических наук, профессор Байкальского государственного университета экономики и права

Швецов М.Ю., доктор педагогических наук, профессор, директор института социально-политических систем Читинского государственного университета

Шемелин А.В., заместитель главы администрации Читинского района Забайкальского края, кандидат юридических наук, доцент

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

СОДЕРЖАНИЕ**Правовые аспекты политических процессов**

<i>Чибинев В.М.</i>	Сфера государственного управления и задачи федеральных министерств	3
---------------------	--	---

Социология права

<i>Никулин А.Г.</i>	Актуальность социологии права	10
---------------------	-------------------------------------	----

Социология и демография

<i>Акопян А.Р., Акопян Е.А.</i>	Цели, задачи, приоритеты и принципы реализации демографической политики в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области на долгосрочную перспективу	20
-------------------------------------	--	----

Социальная экономика

<i>Дехтярь А.С.</i>	Социально-экономические аспекты регулирования производственных отношений в сфере малого предпринимательства	25
---------------------	--	----

<i>Моттаева А.Б.</i>	Угрозы социально-экономической стабилизации экономики регионов	28
----------------------	--	----

<i>Вольчёнок И.М.</i>	Социально-экономические проблемы организации взаимодействия предпринимательских структур	36
-----------------------	---	----

Информация для авторов	45
------------------------------	----

CONTENTS**Legal aspects of political processes**

<i>Chibinev V.M.</i>	Spheres of state administration and objectives of federal ministries	3
----------------------	--	---

Sociology of law

<i>Nikulin A.G.</i>	Relevance of sociology of law	10
---------------------	-------------------------------------	----

Sociology and demography

<i>Akopyan A. R., Akopyan E. A.</i>	The purposes, problems, priorities and principles of realization of the demographic policy in St.-Petersburg and Leningrad region in the long-term prospect	20
---	---	----

Social economy

<i>Dekhtjar' A. S.</i>	Social and economic aspects of regulation of relations of production in sphere of small business	25
------------------------	--	----

<i>Mottaeva A.B.</i>	The threat of socio-economic stabilization of economy of regions	28
----------------------	--	----

<i>Vol'chenok I.M.</i>	Social and economic problems of the organization of interaction of enterprise structures	36
------------------------	--	----

Information for the authors	45
-----------------------------------	----

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ЧИБИНЕВ Вячеслав Михайлович,

декан факультета права и экономической безопасности Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: sssssss.050173@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ МИНИСТЕРСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности системы государственного управления и роль федеральных министерств в данной области. Автор, используя такие общенаучные методы, как анализ и синтез, акцентирует внимание на характерных проблемах в сфере государственного управления, а также приводит ряд обоснованных предложений, направленных на повышение роли федеральных министерств в аспекте управленческой деятельности.

Ключевые слова: управленческая деятельность; государственное управление; федеральное министерство.

CHIBINEV V. M.

SPHERES OF STATE ADMINISTRATION AND OBJECTIVES OF FEDERAL MINISTRIES

The summary. The article considers the features of the state administration system and the role of federal ministries in this area. The author using such general scientific methods as analysis and synthesis focuses on characteristic issues in the sphere of state administration as well as makes a number of reasonable proposals aimed at enhancing the role of federal ministries in the aspect of management activity.

Key words: management activity; state administration; federal ministry.

Современное административное право достаточно широко использует понятия отраслевой деятельности органов государственной исполнительной власти. Например, в учебных изданиях упоминается признак отраслевой и межотраслевой типологии федеральных органов управления, те же признаки характеризуют отдельные виды административных отношений. Сложно оспаривать сложившиеся традиции и определенное «удобство» отраслевой администра-

тивной деятельности в ее теоретическом аспекте. Действительно, для характеристики деятельности органов управления, административно подчиненных федеральным министерствам, применимо понятие «отраслевое управление», а включение в подобные словосочетания понятия «сфера» пока не сложилось в профессиональном обороте. Но при этом, отраслевые категории ставят крайне неудобный вопрос, относящийся к современным

общественно-экономическим отношениям, – что здесь является отраслью?

Разграничение учреждений и предприятий на отрасли общественно-социальной и производственно-экономической деятельности сложилось в централизованной системе советской экономики. В настоящее время рецидив административно-командной системы отраслевого управления проявляется в средствах выбора приоритетных отраслей промышленного производства, получающих государственную поддержку. По мнению представителей современных промышленников и предпринимателей, выделение конкурентоспособных (приоритетных) отраслей промышленного производства «получалось» в результате откровенной лоббистской деятельности, статуса приоритетных за ними никто не закреплял: «Дело в том, что отраслевая структура все больше утрачивает свою актуальность», – считают представители российского бизнеса, – «Виды деятельности, которые ведут те или иные предприятия, зачастую плохо соотносятся с наименованиями отраслей, к которым формально относятся эти предприятия».

Существование определенных отраслевых интересов в деятельности исполнительной власти может указывать на то, что формально-юридическое изменение функций федеральных органов управления пока не приобрело соответствующего выражения в формах и методах их деятельности. Уже было отмечено, что в современном законодательстве Российской Федерации больше не применяются такие категории, как «отрасль экономики», «отрасль государственного управления». Для обозначения компетенции федеральных органов исполнительной власти в законодательство вошло понятие «установленная сфера (деятельности)», а функция федеральных министерств сформулирована в указах Президента Российской Федерации как «выработка государственной политики и нормативное регулирование в установленной сфере». Таким образом, федеральное министерство более не должно осуществлять административную опеку и организационную деятельность среди субъектов общественной и экономической деятельности, его статус обязывает осуществлять формирование государственной (административной) политики в сфере своей компетенции.

В административном праве понятия «сфера

государственного управления», «сфера деятельности исполнительной власти» обычно встречаются в двух значениях. Во-первых, – это вся совокупность правовых норм, регулирующих административные отношения: «Административное право – одна из самостоятельных отраслей права, представляющая собой совокупность правовых норм, которыми регулируются общественные отношения в сфере исполнительной власти (государственного управления)» [3, стр. 3]. То есть в этом определении сфера деятельности исполнительной власти – это определенная совокупность норм права, регулирующих административные отношения.

Во-вторых, понятием сфера с середины XX в. в отечественном административном праве было принято обозначать некоторую совокупность отраслевых организаций, предприятий, объединенных в укрупненные сферы государственного управления. Традиционно в советском административном праве рассматривали четыре сферы государственного управления, которые составляли Особенную часть административного права [4, стр. 154]:

- 1) сфера экономики (отрасли промышленности, сельского хозяйства, капитального строительства, транспорта, связи и прочие);
- 2) социально-культурная сфера (отрасли образования, науки, культуры, здравоохранения, спорта и прочие);
- 3) административно-политическая сфера (отрасли обороны, государственной безопасности, внутренних дел, юстиции и прочие);
- 4) государственное управление в области иностранных дел, управление в межотраслевых сферах (экономика, финансы, кредиты и прочие).

Можно сказать, что в теории административного права ранее не рассматривалось содержание понятия «сфера управления» применительно к деятельности конкретного органа исполнительной власти – федерального министерства. В том числе, ранее в административном праве не могло существовать понятия, введенного указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г., – выработка государственной политики в установленной сфере как основной функции конкретного федерального министерства. По нашему мнению, здесь не случайно указан политический аспект – функция федерального

министерства отнесена к политике государственного управления, что является абсолютно новым правовым явлением в административном праве. Но с учетом критических замечаний специалистов-практиков, непосредственно взаимодействующих с органами исполнительной власти, необходимо уточнить юридическое содержание этой функции, отраженное в статутных нормативных актах федеральных министерств.

Таким образом, положения указа не конкретизирует содержание функции по формированию государственной политики. Тем не менее, эту функцию по тексту указа следует рассматривать как самостоятельную, отдельную от нормативного регулирования, поскольку они разделены и логически, и грамматически в тексте указа. В отношении понятия «установленная сфера» положения указа дают необходимые пояснения: это сфера деятельности, которая устанавливается для конкретного органа исполнительной власти исключительно актами Президента и Правительства Российской Федерации.

Для уточнения понятия «формирование государственной политики» необходимо обратиться к соответствующим актам Президента и Правительства Российской Федерации – положениям о федеральных министерствах. Здесь необходимо уточнить, что эта функция была установлена указом Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. в отношении 15-ти федеральных министерств. В настоящее время их количество возросло до 18-ти в соответствии с указом Президента «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» от 12 мая 2008 г., положения о деятельности этих министерств являются актуальными для настоящего времени.

В рассматриваемых сферах видна роль федеральных министерств и отдельных федеральных служб и агентств. И пока не освещена роль Правительства Российской Федерации, как центрального органа исполнительной власти, ответственного за формирование и практическое осуществление всех сфер и процессов государственного управления. В этом аспекте необходимо рассмотреть основной вопрос – о роли Правительства Российской Федерации в практическом формировании и осуществлении государственной политики в

различных сферах реализации полномочий подчиненных органов федеральной исполнительной власти. К сожалению, федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. не может дать прямой ответ на поставленный вопрос.

Положения этого закона регулируют три группы вопросов, связанных с деятельностью федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

Во-первых, ст. 12 устанавливает, что Правительство руководит работой федеральных органов исполнительной власти, контролирует их деятельность, а федеральные органы подчиняются Правительству. Правительство распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, утверждает положения о федеральных органах исполнительной власти. Правительство назначает на должность и освобождает от должности заместителей федеральных министров, руководителей федеральных органов исполнительной власти, находящихся в ведении Правительства, и их заместителей. Правительство вправе отменять акты федеральных органов исполнительной власти или приостанавливать действие этих актов.

Во-вторых, ст. 26 устанавливает общие полномочия федеральных министров; участвуют с правом решающего голоса в заседаниях Правительства; принимают участие в подготовке постановлений и распоряжений Правительства и обеспечивают их исполнение; принимают участие в выработке и реализации политики Правительства; обладают установленными законодательством полномочиями руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти и другие наиболее общие полномочия.

В-третьих, ст. 28 устанавливает, что на заседаниях Правительства утверждаются положения о федеральных министерствах и об иных федеральных органах исполнительной власти.

Среди положений этого федерального конституционного закона не упоминаются функции федеральных органов исполнительной власти по формированию государственной политики и самостоятельному нормативному регулированию в установленной сфере деятельности. Наоборот, положения закона предписывают непосредственно Правительству Российской Федерации осуществлять те полномочия, которые в настоящее время распределены по сферам

деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Есть нормативные акты Правительства Российской Федерации, которые регулируют порядок осуществления функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти. Регламент Правительства Российской Федерации содержит в этой части ссылку на типовой регламент: «Правила организации деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации их полномочий, а также правила организации взаимодействия федеральных министерств с находящимися в их ведении федеральными службами и федеральными агентствами устанавливаются регламентами федеральных министерств, иных федеральных органов исполнительной власти в соответствии с типовым регламентом, утверждаемым Правительством» [1].

Типовой регламент, утвержденный Правительством Российской Федерации в 2005 г., устанавливает общие правила организации деятельности федеральных министерств и иных органов федеральной исполнительной власти по реализации их полномочий и взаимодействия этих органов. В том числе типовой регламент содержит положение: «Федеральными органами исполнительной власти разрабатываются административные регламенты исполнения государственных функций, административные регламенты предоставления государственных услуг и должностные регламенты гражданских государственных служащих федерального органа исполнительной власти, содержащие последовательность действий по исполнению государственных функций и нормативные сроки осуществления таких действий» [2].

Таким образом, согласно положению типового регламента, каждый федеральный органы исполнительной власти самостоятельно разрабатывает свой административный регламент. При этом типовой регламент не устанавливает порядок утверждения административного регламента федерального органа управления. Но сложившаяся практика показывает, что руководитель федерального органа исполнительной власти, а так же подчиненные руководители структурных подразделений утверждают соответствующие регламенты внутренними правовыми актами (приказами). В этой части типовой регламент Правительства

Российской Федерации устанавливает, что «Федеральный орган исполнительной власти самостоятелен в осуществлении своих полномочий, установленных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства» [2]. Но перечень обязательных разделов регламента федерального органа исполнительной власти должен определяться в соответствии типовым регламентом, утвержденным Правительством Российской Федерации.

Из перечисленных положений нормативных актов следует, что регулирование функции и полномочий федеральных органов исполнительной власти по формированию государственной политики, нормативному регулированию, координации, а так же планированию в установленной сфере деятельности осуществляется непосредственно уполномоченными федеральными органами в соответствии с законодательством, регулирующим их деятельность. Соответствующие акты регулирования принимаются в структуре органов федеральной исполнительной власти, и эти вопросы будут рассмотрены в следующем разделе. А в завершении этой части исследования необходимо сформулировать основные выводы.

Во-первых, в соответствии с законодательством Российской Федерации выделение отдельных сфер государственного управления обусловлено структурой органов федеральной исполнительной власти. Но выделение связано не с отраслевым характером их деятельности, а с наделением части федеральных органов управления функциями выработки государственной политики (административной политики), нормативного регулирования, координации и стратегического планирования. Эти функции управления в установленных сферах выполняют федеральные министерства, а так же федеральные службы и федеральные агентства, находящиеся в непосредственном подчинении Президента либо Правительства Российской Федерации. Федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства, обладающие самостоятельной сферой компетенции, осуществляют определенные совпадающие полномочия.

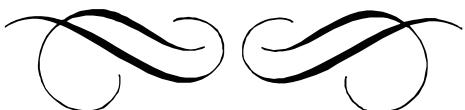
Во-вторых, содержание функции выработки государственной (административной) политики в установленной сфере деятельности федерального

органа государственного управления является новым правовым явлением в административном праве. Действующее законодательство не определяет содержания этого понятия, не устанавливает правовые формы осуществления. В этой части необходимо привести в соответствие федеральный конституционный закон «О

Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. с положениями указов Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации о разграничении функций между Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти.

Список литературы

1. Абз. 2 п. 1 Регламента, утвержденного постановлением Правительства РФ «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положения об Аппарате Правительства Российской Федерации» от 1 июня 2004 г. №260 (в ред. от 19.05.2008 г.) // СЗ РФ. – 2004. – №23. – Ст. 2313
2. Абз. 2 п. 1.2 типового регламента, утвержденного постановлением Правительства РФ «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» от 19 января 2005 г. №30 (в ред. от 28.03.2008 г.) // СЗ РФ. – 2005. – №4. – Ст. 305
3. Овсянко Д.М. Административное право. – М.: Юристъ, 1995.
4. Советское административное право (Особенная часть) / Под ред. Ю.М. Козлова. – М.: Юрид. лит., 1964.



СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

НИКУЛИН Антон Геннадьевич,
начальник кафедры социологии и политологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент
E-mail: nikulinng@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Тория и история права
и государства; история учений о праве и
государстве

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

Аннотация. В статье автор рассматривает и анализирует такой институт, как социология права. Автор выявляет и формулирует характерные особенности данного института, а также выявляет его отличительные черты. Путем комплексного анализа различных взглядов ученых и объективных реалий действительности автор обосновывает и доказывает необходимость определения статуса социологии права как отдельной науки.

Ключевые слова: право; социология права; наука социология права; особенности социологии права.

NIKULIN A. G.

RELEVANCE OF SOCIOLOGY OF LAW

The summary. The author of the article considers and analyzes such an institution as sociology of law. The author identifies and formulates the characteristic features of this institution as well as reveals its distinguishing characteristics. By the use of complex analysis of different views of scientists and objective day-to-day realities the author substantiates and proves the necessity of determining the status of sociology of law as a separate science.

Key words: law; sociology of law; science of sociology of law; features of sociology of law.

Анализ социологической и юридической литературы заставляет сделать вывод о неопределенности статуса социологии права как науки. Действительно, мы можем обратиться к публикациям таких современных авторов, как В.В. Лапаева и А.Х. Сайдов, представляющих подробный анализ имеющихся на этот предмет взглядов. Приведем их основные положения.

Так, А.Х. Сайдов [17, стр. 134] пишет: «На наш взгляд, социология права – одна из интенсивно развивающихся отраслей юридических наук. (...) Термины «социология права», «юридическая социология», «социологическая юриспруденция», «школа свободного права», «социологический позитивизм», «правовой социологизм», на наш

взгляд, не равнозначны по смыслу и содержанию. (...) На наш взгляд, термин «социология права» целесообразнее использовать в качестве самостоятельной научной и учебной дисциплины, а термин «юридическая социология» («правовая социология») – социологической дисциплиной, хотя существуют и другие точки зрения».

Профessor А.Х. Сайдов, ссылаясь на немецкого ученого Н. Риффеля, выделяет три группы подходов к проблеме дисциплинарного статуса социологии права: во-первых, социология права рассматривается как отрасль общей социологии или как самостоятельная социологическая дисциплина (М. Вебер, Ж. Гурвич, Е. Эрлих, Р. Кениг, В.В. Верчк,

Э.В. Тадевосян, Ж.Т. Тощенко и др.); во-вторых, социология права является вспомогательной дисциплиной в рамках правоведения (К. Ллевеллин, А. Нуссбаум, А.С. Гречин, Ф.Э. Шереги, и др.); в-третьих, социология права составляет разновидность общей теории права (Э. Дюркгейм, В. Лундштодт, Н. Луман, А. Хегерстрем, Г.Р. Козырев, Д.А. Куликов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лапаева и др.).

Большинство ученых-юристов отстаивают тесную связь социологии права с теoriей права: одни считают, что социология права существует наряду с теoriей права, другие – внутри последней. Так, В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук полагают, что социология права является самостоятельной наукой, представляя собой определенным образом структурированную систему знаний о праве [9, стр. 14]. По мнению Д.А. Керимова, социология права входит составной частью, одним из основных направлений, в общую теорию права, так как она изучает, основываясь на общей социологии, конкретные проявления общественной жизнедеятельности в правовой сфере, имеющие общую значимость для всех отраслевых юридических наук [7, стр. 88]. В.В. Лапаева считает, что «наиболее плодотворно социология права может развиваться в рамках правоведения, как отрасль, прежде всего, правового знания» [10, стр. 20].

«Однако в нашей социологической литературе доминирует представление о социологии права как об исключительно социологической дисциплине. При этом некоторыми отечественными авторами и вовсе отрицается возможность существования социологии права в качестве юридической дисциплины, что не только противоречит логике развития междисциплинарных отраслей знания, но и не соответствует фактическому положению и, в частности, тому обстоятельству, что основные работы по социологии права в России написаны юристами и направлены, прежде всего, на приращение знания о праве». («В настоящее время почти все монографии и учебники по социологии права написаны учеными-юристами» [16, стр. 137], – подтверждает мысль В.В. Лапаевой другой автор).

«Действительно, развитие социологии права в рамках общей социологии в качестве самостоятельной науки вряд ли возможно, поскольку ее теоретический потенциал будет крайне скучен и она, рано или поздно, будет сведена

к фактологической базе, обслуживающей интересы ученых той или иной отрасли общей социологии. Для формирования социологии права как отдельной отрасли (и дисциплины) общей социологии необходимо как минимум три вещи: во-первых, концепция предмета и метода данной дисциплины, логически согласованная с общей концепцией предмета и метода социологии; во-вторых, социологическое понятие права, которое вписывалось бы в социологическую концепцию общества в качестве ее органичного компонента; в-третьих, концептуальные положения о предмете и методе социологии права как социологической дисциплины должны быть реализованы в практике научной работы, т. е. в соответствующих теоретических и эмпирических исследованиях. Этих вещей пока нет» [16, стр. 137].

Более того, замечает В.В. Лапаева, «ни у западных, ни у российских социологов нет своего, специфически социологического, правопонимания и они оперируют понятием права, заимствованным у юриспруденции.

Причем, отечественные социологи, будучи слабо информированными о современных подходах к правопониманию, утверждающихся в российском правоведении, находятся под влиянием доминировавшего в советской юриспруденции легистско-позитивистского подхода к праву, отождествляющего право с законом (в широком смысле этого слова), т. е. с совокупностью норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных государственным принуждением. Отсюда, целиком в духе характерного для советского периода сведения функций социологии права к изучению механизмов реализации уже принятого законодательства делаются выводы о том, что социологию права «интересует не сам процесс выработки, апробации и утверждения норм права, а процесс усвоения их людьми, понимание, принятие или непринятие их, стремление следовать или противостоять им, руководствоваться ими или избегать их при решении жизненных проблем».

Наконец, профессор А.Х. Сайдов заключает: «Мы солидарны с мнением таких ученых-юристов, как В.С. Нерсесянц, В.В. Лапаева, В.А. Туманов, которые считают социологию права юридической наукой. В.С. Нерсесянц рассматривает социологию права как «самостоятельную юридическую дисциплину общетеоретического статуса и значения» [13, стр. 9].

Е.В. Масловская, в свою очередь, замечает, что: «теоретические основы социологии права были заложены прежде всего в трудах Э. Дюркгейма и М. Вебера, которые повлияли на целый ряд после дующих концепций. Оба ученых считали социологию права разделом общесоциологической теории» [12, стр. 52]. Как Дюркгейм, так и Вебер осуществили сравнительно-исторический анализ эволюции права как социального института. Однако подходы этих социологов к изучению правовой сферы существенно различаются, что обусловлено различиями их теоретических позиций. Дюркгейм выделял право в качестве ключевой сферы общественной жизни, тогда как для Вебера оно выступало одной из таких сфер, не являющихся более значимой по сравнению с другими. Согласно Дюркгейму, существовало соответствие между развитием права и социальным развитием в целом, тогда как Вебер рассматривал развитие права как относительно автономный процесс, обладающий собственной внутренней логикой.

«Теоретические традиции, заложенные Дюркгеймом и Вебером, оказали существенное влияние на формирование современных направлений западной социологии права. Наиболее значительные национальные школы в социологии права сложились в Соединенных Штатах, Германии и Франции» [12, стр. 52].

Не вдаваясь в оценку аргументов, согласимся с профессором В.А. Бачининым, что факт такой дискуссии свидетельствует о «незрелости отечественной, постсоветской правовой социологии» [4, стр. 25].

Важным представляется замечание А.Х. Сайдова о том, что особенностью социологии права является ее национальная специфика. «Если в США социально-правовые исследования носят ярко выраженный эмпирический характер и касаются различных аспектов государственной власти и юридических конфликтов, то в Германии они были тесно связаны с государствоведением и философией права, а в Великобритании – историей права. (...) Социология права отражает конкретно-историческую обстановку, условия времени и общества каждого государства» [16, стр. 135].

Возможно, это отчасти переносит остроту дискуссии в иную плоскость. Как пишет В.В. Лапаева, в значительной мере такое положение дел связано с той неопределенностью, которая существует на данный момент в теории

права по ключевому для юриспруденции вопросу – выбором типа правопонимания [11, стр. 151-154].

Для социологического подхода к праву этот вопрос исключительно важен потому, что в зависимости от выбора типа правопонимания (т. е. от того, что мы понимаем под правом) выстраиваются принципиально разные парадигмы социологии права.

«1. Социологическая концепция юснатурализма связывает свое понимание права с исторически складывающимися в обществе «массовыми представлениями о справедливом и должном» (...).

2. Конвенциональная концепция юснатурализма рассматривает право как систему, основанную на общепризнанных международным сообществом принципах и нормах, за которыми по договоренности признается правовой характер (...).

3. (...) особого внимания заслуживает философское направление естественно-правового подхода, рассматривающее естественное право не как некие массовые представления о справедливом и должном или реально действующее конвенциональное право, а как абстрактный (теоретический) идеал, выражający сущность права, с которым следует соизмерять и общепризнанные международным сообществом нормы естественного права, и национальное законодательство отдельных государств. Эта версия получила последовательное теоретическое развитие в рамках разработанного академиком В.С. Нерсесянцем [14, стр. 20-30] либертарного правопонимания, нацеленного на рационализацию естественно-правовой доктрины, расчистку ее от исторических морально-религиозных наслойений и выделение принципа формального равенства в качестве сущностного признака права, отличающего право от иных (и прежде всего – морально-нравственных) регуляторов. Только в рамках такого подхода, признающего наличие у права конституирующего признака, выражающего его сущность, можно говорить о праве как об объективном социальном явлении. Объективном – в том смысле, что оно не зависит от воли главы государства, законодателя, судьи и т. п., а социальном – в том смысле, что оно является продуктом развития общественных отношений, а не задано изначально (как бы свыше) в качестве прирожденного естественного права. Таким образом, либертарная концепция правопонимания дает социологии права теоретическую базу,

необходимую для разработки социологического понятия права и формирования на этой основе новой концепции предмета социологии права как юридической дисциплины» [11, стр. 151-154].

Здесь, как представляется, нам и необходимо обратиться к вопросам оснований правопонимания, которое, как мы теперь видим, составляет ядро как самой социологии права, так и понимания ее места в системе наук. На наш взгляд, здесь важные идеи мы можем найти, в частности, в работах Н.С. Тимашева.

«Содержание социологии права зависит от структуры социального явления «право». Это сложный вторичный феномен. В нем объединены два первичных социальных явления – этика и власть. Нормы поведения, наложенные на волю индивидуума, отражены не только в законе, но и в морали, обычаях. Мораль, обычай и право – этические силы, вместе формирующие этику. С другой стороны, сила закона, юридическое давление на поведение человека, может рассматриваться как проявление социальной энергии, сконцентрированной в организованной социальной власти. Но проявление этой энергии не свойственно исключительно закону: социальная власть может доминировать над личностью посредством права, как и вне права, формируя в этом случае деспотическую власть. Социальная власть может действовать без взаимодействия с этикой, так же как этика может существовать без социальной власти. Поэтому понятия этики и власти не являются двумя координированными или соподчиненными понятиями. Их можно считать двумя взаимно пересекающимися кругами. И в точке их совпадения находится закон.

Если бы социология этики и социология власти уже существовали, то социология права могла бы опираться на результаты исследования этих наук и ограничиваться лишь изучением совместного действия этики и власти, этики, поддерживаемой властью, или власти, ограниченной этикой. Но ни одна из них все еще не существует» [18, стр. 106].

По-видимому, здесь мы обращаемся, впервых, к вопросу аксиологии правопонимания, и к проблеме формирования позитивного образа права, во-вторых.

Аксиология правопонимания, как представляется, формируется из анализа характера и самосознания самого субъекта – носителя правопонимания – народа. Первым бросающимся в глаза свойством можно назвать

историческое разделение правды-справедливости и закона, причем понимание права скорее тяготело к полюсу правды. Жизненная правда всегда шире закона, неспособного уловить всех тонкостей частного случая. Однако здесь речь не идет о беззаконии, анархии – закон соблюдать нужно, но отношение к нему скорее ироническое, без всякого пieteta. Поэтому, если мы будем сводить право к закону, о правосознании в нашем случае говорить не приходится. Жизненная правда, справедливость сплачивает общество, цементирует государство, а отнюдь не закон. Но в этом смысле правда-справедливость не представляют собой социальных качеств, они сверхсоциальны, потому и выше любого закона. Жизненная правда, справедливость – это скорее формы реализации Царства Божия на земле – одной из доминант русского самосознания.

Поэтому в основе основ правопонимание неотделимо от религиозной идеи – вне ее нет ни правды, ни справедливости. Сообразность же конкретной политической деятельности и конкретного политического деятеля этой религиозной идеи определяет их ценность и значимость. «Глас народа – глас Божий» означает здесь лишь то, что в народе, в глубинах его самосознания реально присутствует интуиция правды-справедливости, интуиция не просто как обостренное чувство справедливости, или собственного достоинства. Интуиция правды – это глубинное знание, основывающееся не на жизненном эмпирическом опыте, а на религиозной идеи. Это знание непоколебимо, несмотря на свою недифференцированность в сознании, несмотря на противоречивость или даже отсутствие каких-либо представлений о том, каким образом эта идея должна быть воплощена в жизнь. Бросается в глаза их несводимость, полярность, зачастую, причудливость. Действительно, складывается впечатление, что без действия чуда – без Божьей Благодати – установление справедливости не мыслится. Закон, рациональная целенаправленная деятельность не способны обеспечить желаемого результата. «Суть русского духа в его понимании права и государства покоятся на совершенном признании и утверждении основ христианской религии» [15, стр. 376]. Отсюда, политическая сфера – не то, что волнует и существенно затрагивает народ. Те же, кто берется или предназначен управлять этим народом, обязаны прислушиваться, не нарушать его интуиции.

Поэтому зачастую мы заслуженно выслушиваем обвинения в аполитичности: «Русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю... Русская душа хочет священной власти, богоизбранной власти. Природа русского народа сознается, как аскетическая, отрекающаяся от земных дел и земных благ...» [5, стр. 297].

Несмотря на явную недифференцированность в сознании, идея «государства правды» всегда связывалась с «идеей сильной власти». Так, Юрий Крижанич видит причину счастья русского народа в русском самодержавии, являющемся лучшей и совершеннейшей формой правления. По его убеждению, царь Алексей Михайлович заботится не только о русском народе, но и обо всем славянстве. При таком политическом строе, при полном подчинении государю легко могут быть исправлены все возможные ошибки и недостатки. К тому же и русские люди обладают нравом «без честолюбия», который способствует данной форме правления: русский человек не рвется к власти. Народным счастьем называет Крижанич строгое соблюдение правил благочестия, являющегося «истинной и высшей твердыней», главной причиной сохранения государства [8, стр. 497].

Эта идея прекрасно выражена И.В. Ильиным: «Русское правосознание (раскрывается в том укладе души) который можно охарактеризовать, как равнинную недисциплинированность, как славянский индивидуализм и славянскую тягу к анархии, как естественную темпераментность, как дыхание Азии. Все это, вместе взятое, выработало в русском народе такое правосознание, которому импонирует только сильная власть». Но власть должна основываться на принуждении только духовно-нравственной мотивацией. Тем самым, «идея сильной власти», если выразить ее в более современных терминах, означает власть политической элиты, рекрутированной самой нацией из национально мыслящих государственных деятелей, имеющих волю подчинять себе чиновничий аппарат, утверждая идеалы нации в области государственного строительства и общественного устройства.

Отсюда мы вполне поддерживаем Н.Н. Алексеева, выделяющего четыре вида «государства правды» в русском правопонимании и русской истории. Все они как раз и представляют собой интерпретацию «идеи сильной власти». К ним относятся: 1) идея православной правовой

monarchii; 2) идея диктатуры; 3) идея казацкой вольницы; 4) идея сектантского понимания государства. Причем хотелось бы вместе с автором концепции гарантинного государства подчеркнуть, что перечисленные формы представлений о «государстве правды» представляют собой именно «народные» формы правопонимания.

Идея православной правовой монархии формулируется Н.Н. Алексеевым в следующих положениях [3, стр. 75-94]:

- В нравственном смысле происходит обращение от внешних форм соблюдения обрядности к внутренней работе над собой, «внутреннему умному деланию».
- В социально-экономическом смысле выдвигается требование согласования социального строя с евангельскими заповедями, к преобразованию его в соответствии с идеалом социальной справедливости и правды.
- В политическом смысле вынашивается идея преобразования московской монархии в государство правовое, прежде всего, подчинение царя началу законности, введение народного «совета» с некоторым началом представительства.

Следующей интерпретацией «идеи сильной власти» в русском правопонимании «государства правды» Н.Н. Алексеев называет «идею диктатуры» [3, стр. 94-99]. Свое теоретическое обоснование эта идея находит у Ивана Пересветова, а практическое выражение – в политике Ивана Грозного. Суть ее составляют следующие положения:

- «Правда государственная» выражается в твердой единоличной царской власти, царском гневе и царской грозности.
- Грозный царь призван ввести в государство свое начало справедливости, устроить суды праведные, покарать несправедливых вельмож и лишить их власти.
- Монархический порядок основывается на диктатуре организованной военной группы, составленной из средних людей. «Таких воинов нужно держать, как соколов, во всем им не отказывать, ничем не огорчать».

Как справедливо замечает далее Н.Н. Алексеев, такая «государственная правда» непосредственно провоцировала население на поиски «другой правды» – вне, за пределами

«забот» государства. Здесь ярко выразилась социально-историческая особенность русского правопонимания: неприятие «правды государства» могло быть выражено не в прямом противостоянии, а в «уходе», в прямом смысле этого слова, из сферы государственного влияния. Соответственно, следующий рассматриваемый тип правопонимания, называемый «русской вольницей», непосредственно происходит из необъятных границ государства российского и этим фактором обусловлен [3, стр. 99-107].

Существо этого типа правопонимания сложноуловимо. Здесь мы не можем ссылаться на письменные источники, вообще, говорить о какой-либо теории. Былины, сказания и предания служат «источниками», а материалом исследования – казацкая вольница. В смысле политическом это была прямая первобытная демократия: верховная власть принадлежала общей сходке (rade), суду которой подлежала каждая отдельная личность. Все члены общества были, безусловно, равны и равноправны, все вместе сохраняли и наблюдали общественную нравственность по своим понятиям. «Казацкие общины, как и древние русские народоправства, были республиками, имевшими своих князей и царей; и в то же время их можно назвать монархиями, власть в которых принадлежала народу. Когда русский крестьянин в 1917 году иногда утверждал, что он хочет республику, да только с царем, он, по-своему, не говорил никакой нелепости. Он просто жил еще идеалами русской вольницы, идеалами казацкого «вольного товарищества», Ибо идеал этот глубоко вкоренился в русскую народную душу», – пишет Н.Н. Алексеев.

Наконец, четвертым типом русского правопонимания Н.Н. Алексеев называет идею «сектантского понимания государства». Существо этой идеи сводится к неприятию русского государства, правительства. При всей разнообразности форм сектантства, их связывало вместе отношение к политической власти и политическому устройству. Сектанты утверждали, что Антихрист воплощается в лице правителей, называя его прямо богоуборным и отрицая обязательность подчинения всем существующим властям как влекущим подданных в руки дьявола. «Иными словами, – пишет Н.Н. Алексеев, – «активное сопротивление для сильных, леса и пустыни – для слабых».

Мы видим, как отсюда начинают расходиться зубья «вилки правосознания»: вилки между правоощущением и правопониманием. «Государство правды» оказывается внутренне противоречивым представлением, в котором, с одной стороны, правда и государство представляются несводимыми, едва ли неразнородными понятиями, а с другой, понимание того, что и вне государства правды никакой быть не может.

Основой государственности, как пишет Н.Н. Алексеев, всегда было свободное согласие между властвующими и подвластными, связанными «единым нравственным убеждением, а не формальной юридической нормой... Основой государства была не «внешняя правда», а «правда внутренняя» [3, стр. 71]. В.С. Соловьев пишет в «Оправдании добра», что абсолютное начало в совокупности с тварным миром в нравственной области выступает как понятие высшего блага или добра. Тем самым, нравственное начало объемлет все сферы жизнедеятельности общества, являясь главным условием и оправданием всех частных отношений. Право призвано реализовывать принцип, согласно которому долг выступает обязанностью каждого индивида признавать свободу других в качестве основания своей свободы. С самим словом «право» мы уже связываем повеление, предписание, запрет, т. е. обязанность. И всякая обязанность, как одна сторона медали, подразумевает наличие другой стороны – чьего-либо права. Мы вынуждены поступаться частью своих личных интересов и признавать за собой обязанность не нарушать чужих прав. «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» [Мф. 7,12]. Право одного всегда выражает обязанность другого, способного выбирать между должным и недолжным. Тем самым, внешняя свобода составляет содержание права. «Источник права... лежит в свободе, но здесь свобода является в другой форме: это свобода внешняя, которая состоит в независимости лица от чужой воли во внешних действиях... Внешняя свобода становится правом, то есть требованием, единственno потому, что она составляет явление внутренней, абсолютной свободы лица» [19, стр. 101].

Нет противоположности между моралью и правом – разногласия могут быть лишь между различными состояниями правового и

нравственного сознания. В.С. Соловьев в 17 главе «Оправдания добра» («Нравственность и право») рассуждает следующим образом [17, стр. 441-462]: «... нравственное требование предполагает нравственное совершенство или неограниченное стремление к совершенству». Нравственный идеал безусловен, а правовой закон ограничен. Право понимается как некий минимум нравственности. Более того, нет обязательной обусловленности нравственных требований, они не исчерпываются внешними проявлениями, действиями, юридическим же законом предписываются или запрещаются определенные внешние действия. По мнению, В.С. Соловьева нравственный и юридический законы относятся к воле человека, но первый берет эту волю в её общности, а второй – лишь в частичной реализации. Наконец, право определяется как «принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла», то есть допускает и даже предполагает внешнее принуждение. Требование же нравственного совершенства, как внутреннего состояния, требует свободного исполнения. Именно из столкновения индивидуальной свободы и общественного блага рождается право.

Помимо субъективного, право заключает в себе объективный, общественный элемент – правило поведения или норму, регулирующую объем свободы отдельных лиц. Однако хотелось бы подчеркнуть, что ни норма, ни отдельно свобода не являются правом. «Право рождается только от их соединения и существует, пока существует их единство. Нет отдельного объективного права и отдельного субъективного права. Есть право, которое рождается от соединения его объективной и субъективной частей. Причем, в этом неразрывном тандеме ведущей является внешняя свобода субъекта, т. е. часть субъективная. Объективная часть занимает подчиненное положение, поскольку она нужна только для того, чтобы предоставить и ограничить часть субъективную. Однако и субъективная часть не может существовать отдельно, т.к. она появляется только в результате её предоставления и ограничения частью объективной» [6, стр. 44]. Иными словами, правом является та часть внешней свободы, которая предоставлена и ограничена нормой, вместе тем, норма существует, поскольку она предоставляет и ограничивает

внешнюю свободу. Тем самым, «право-обязанность» представляет собой «конкретное ограничение ... внешней свободы, обеспечивающее возможность осуществления права другого человека» [6, стр. 52]. Причем можно назвать лишь одну действительную причину, позволяющую ограничивать свободу человека, – требование по обеспечению свободы других людей. Поэтому закон, который ограничивает свободу человека не в связи с этой причиной, является законом неправовым.

Право, понимаемое В.С. Соловьевым как «минимум нравственности», мы можем теперь определить как предоставление максимума внешней свободы, совместимого с таким же максимумом свободы каждого другого [6, стр. 54]. Однако, рассуждая о предоставлении этого «максимума» внешней свободы, мы не должны забывать о том, что в полной, абсолютной мере это осуществить невозможно – никто не может быть застрахован от произвола, от посягательства на его внешнюю свободу. С другой стороны, не менее важным является понимание того, что права человека никогда не могут быть и его обязанностями. Никто не может быть принужден воспользоваться своим правом.

Как пишет С.Н. Егоров, аргументы Руссо близки и понятны каждому нормальному человеку. «Человек рождается свободным; между тем, мы видим его повсюду в оковах». «Действующее право далеко не всегда соответствует требованиям добра и справедливости и нередко находится в полном противоречии с ними. Естественное право выступает в качестве идеала, к которому должно стремиться право, действующее на пути его исторического развития» [6, стр. 59]. Но историческое развитие права показывают нам именно такую тенденцию – в направлении предоставления все большей внешней свободы все большему числу людей.

Тем самым, сущность права раскрывается в соблюдении равновесного отношения между личной свободой и общим благом. Но основания личной свободы исходят не из безграничного эгоизма, а из нравственной бесконечности человека. Дело закона – исправление реальных социальных отношений в соответствии с идеями высшей правды.

Право есть область ценного, различие права от неправа лежит не в области разума и теории, а познается в особой интуиции, превосходящей силы

теоретического разума [1, стр. 48]. Различие добра и зла, положительной и отрицательной ценности, Н.Н. Алексеев называет актом заинтересованности, обнаруживающим положительное или отрицательное отношение к ценностям. Причем ценности в праве не только познаются теоретически, но и чувствуются, переживаются, отсюда различные степени соответствия с ними человеческой души, начиная с поверхностного признания ценностных свойств какой-либо данности и кончая полным погружением в нее вплоть до самозабвения, характеризующего высшую стадию напряжения любви. Право и нравственность, соответственно, отличаются глубиной переживания ценностей: эмоциональное переживание ценности связывается с явлением нравственным, усмотрение ценности, интеллектуальный расчет последствий, вытекающих из тех или иных ценностных актов, связывается с явлением правовым.

Уяснение природы права, по мнению Н.Н. Алексеева, связано с описанием правовой структуры в ее основных данностях [2, стр. 155]. Одним из важнейших ее элементов является субъект – носитель обнаруживающихся в праве ценностей. Ценности только тогда становятся живыми и реальными, когда они находят живого носителя. Любые правомочия и правообязанности, если их рассматривать как определенную деятельность, опираются на такого субъекта. Идея его лежит во всяком правопорядке, составляя один из необходимых элементов структуры права. Вторым элементом выступают сами обнаруживающиеся в праве ценности. Третьим – некоторые первоначальные и неопределимые данности, неотделимые от любого правового феномена. «Ими ... и характеризуются явления, поскольку они вообще могут быть правовыми и могут иметь отношение к праву» [2, стр. 160]. Такими предикатами всякого правового феномена являются «правомочия» и «правообязанности». Единство этих трех элементов и образует правовую структуру. «То, что мы разумеем под правовой структурой или правовым логосом, не есть сумма каких-то общих и вечных правовых норм, правовая структура для нас есть идеальная целостность явлений права. Когда мы применяем понятие права, мы мним в нем, как и в различных других понятиях, нечто бесконечное. Мы не можем в представлении нашем обозреть всю сумму тех конкретных явлений, которые именуются правом.

Мы даже не знаем большинства их... А между тем, мы имеем идею права и с совершенной твердостью владеем ею и пользуемся. Это значит, что бесконечные правовые явления связаны между собою в какую-то целостность правовой идеей. В созерцании отдельных моментов этой целостности и обнаруживается структура права. Правовая структура есть то, что придает различным явлениям правовую форму. И, в частности, нормы права являются «правовыми» только потому, что в них отображается правовая структура».

Таким образом, сформулированные принципы правопонимания, теперь обращают нас ко второму поставленному вопросу – формированию позитивного образа права. Действительно, значение формирования позитивного образа права в правосознании сотрудников органов внутренних дел сложно переоценить. Если обычные граждане в своей повседневной жизни достаточно редко и по большей части стихийно прибегают к правоотношениям, профессиональная деятельность сотрудников ОВД непосредственно в этой сфере и протекает. Здесь на первый план выходит задача привития сотрудникам высокого уровня правосознания, правовой культуры, формирования научных представлений о праве и правоприменительной деятельности. Однако, как показывает жизнь, только высокого уровня правовых знаний оказывается недостаточно.

Анализ оснований правового сознания, анализ структуры и факторов его формирования выявляет, в качестве базового, принцип справедливости. Противоречие между справедливостью и тем, что отдельный человек считает справедливым, образует в его сознании двойственность оценки своего поведения и поведения окружающих. Если же этот человек является еще и сотрудником ОВД, вышеизванная двойственность замещается «тройственностью» – сотрудник ОВД в рамках правоприменительной деятельности осознает себя еще и «вправе» истолковывать право любого другого человека. Простой же гражданин видит в действиях и оценках сотрудника олицетворение права. Более того, чаще всего действия одного конкретного сотрудника дают повод для оценки действий всех остальных и системы права в целом. Отсюда начинает складываться сложная цепочка правоотношений, основными звенями которой выступают действия конкретного индивида – их оценка сотрудником ОВД – действия сотрудника

ОВД – их восприятие и оценка индивидом – формирование представления о деятельности ОВД и системы права в целом со стороны индивида и общественного мнения. Мы видим, что положение сотрудника ОВД в данной цепочке оказывается ключевым и крайне сложным. С одной стороны, давая правовую оценку действиям индивида и предпринимая те или иные действия, сотрудник ОВД не имеет права ошибиться, иначе это неминуемо вызовет негативную реакцию со стороны индивида и общественного мнения, с другой, если речь идет именно о нарушении закона, навряд ли правильно принятая оценка сотрудником вызовет положительную реакцию со стороны индивида. Иными словами, как ни поступи, все «плохо». Безусловно, действие права однозначенно – в сторону реализации справедливости. Поэтому правоприменительная деятельность сотрудников ОВД и не может притязать (не должна) на всеобщее одобрение. Конечно, не все сотрудники к этому готовы: одобрение общества возможно очень нескоро, а благодарность правонарушителя может быть мгновенной и иметь ярковыраженные материальные формы. Как представляется, самым опасным здесь является не материальная форма выражения благодарности со стороны правонарушителя, а то, что данные отношения, при следовании им, могут подменить собой правоотношения.

Правовая норма, выступая в качестве одного из аспектов актуализации справедливости, зачастую представляется индивидом как действующая несправедливо в применении к данному конкретному случаю (особенно, если это касается действий самого индивида). Тем самым, данная правовая норма, а при экстраполяции и право в целом теряют в сознании этого индивида онтологический характер, перестают представлять собой один из аспектов реальности, становясь формальной схемой, к тому же «неудобной» для следования. Следствие подменяет основание. Человек, в лучшем случае, следует норме права, опасаясь санкционного механизма, охраняющего исполнение этой нормы. В основании правосознания оказывается страх, и право

начинает пониматься в негативном смысле – в смысле ограничения свободы.

Тем самым формируется негативный образ права, способный, конечно, удерживать человека в рамках правового поведения, однако это удерживание в правовом поле носит формальный характер и само по себе негативно.

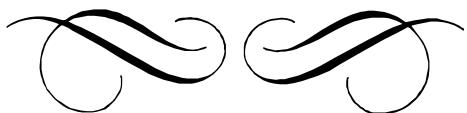
Физическая координация, гносеологическая координация человека в мире обязательно должны дополняться социальной координацией, которая как раз и способствует формированию позитивного образа права, усмотрению в его основании образа справедливости. Право в позитивном смысле, в смысле актуализации справедливости, невозможно без онтологизации образа справедливости. Онтологизация права раскрывается в историческом процессе, в своем онтологическом, бытийственном значении раскрывает смысл исторического. В этом ключе, история и есть путь осуществления справедливости.

Оторвавшийся от почвы исторического человек, не имеющий представления о значении истории, не имеющий даже представления о том, что такое значение есть, не способен самостоятельно сформировать позитивный образ права. Фундаментальное правосознание, то есть правосознание, не лишенное своего истинного основания, невозможно вне исторического. Само по себе историческое, конечно, не в смысле содержания учебников истории, реализуется в жизнедеятельности людей через различные формы культуры.

В сфере правовой культуры справедливость, как основание правосознания, реализуется в практике земного, посюстроннего воздаяния каждому члену общества по его заслугам. Система координат, система ценностей отдельной культуры создает ориентиры для приведения индивидом своих действий в соответствие с «общепринятыми» и «общеобязательными». Человек, успешно усвоивший ценности культуры в целом и правовой в частности, способен сформировать в своем сознании небезосновательный образ справедливости, то есть позитивный образ права, и, не выходя в своих действиях за рамки правового поля, оставаться свободным.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Христианство и идея монархии // Николай Алексеев. Русский народ и государство. – М., 1998.
2. Алексеев Н.Н. Обязанность и право. // Николай Алексеев. Русский народ и государство. – М., 1998.
3. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. // Николай Алексеев. Русский народ и государство. – М., 1998.
4. Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001.
5. Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. – М., 1992.
6. Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. – СПб., 2001.
7. Керимов Д.А. Социология и правоведение // Государство и право. – 1999. – № 8.
8. Крижанич Ю. Политика. – М.: Изд-во политической литературы, 1965.
9. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. – М., 1995.
10. Лапаева В.В. Социология права: в поисках новой парадигмы // Государство и право. – 1992. – №7.
11. Лапаева В.В. Социология права: история и современность // Социологические исследования. – № 6, Июнь 2008.
12. Масловская Е.В. Национальные школы современной социологии права // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том X. – 2007. – № 3.
13. Нерсесянц В.В. Предисловие редактора Лапаева В.В. Социология права / Под. ред. акад. РАН В.С. Нерсесянца. – М., 2000.
14. Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. – 2002. № 3.
15. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // П.И. Новгородцев. Сочинения. – М., 1995.
16. Сайдов А.Х. Социология права: каков ее научный статус // Социологические исследования. – 2006. – №7.
17. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. // Соловьев В.С. Сочинения. В 2-х томах. – Т.1.
18. Тимашев Н.С. Что такое социология права? // Социологические исследования. – 2004. – № 4.
19. Чичерин Б.Н. Нравственный мир / Русская философия права. – М., 1999.



СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

АКОПЯН Александр Рафаэльевич,
доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского
государственного инженерно-экономического
университета
E-mail: earagonov@gmail.com

АКОПЯН Евгений Александрович,
аспирант кафедры социологии Санкт-
Петербургского государственного инженерно-
экономического университета
E-mail: e_aragonov@mail.ru

Специальность 22.00.03 – Экономическая
социология и демография

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПРИОРИТЕТЫ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Аннотация. Главная цель демографической политики заключается в обеспечении гарантированного воспроизведения населения, которое обеспечит поступательное экономическое и социальное развитие города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Ключевые слова: депопуляция, демографическое развитие, численность населения, экономическое развитие, социальная защита.

AKOPYAN A. R.
AKOPYAN E. A.

THE PURPOSES, PROBLEMS, PRIORITIES AND PRINCIPLES OF REALIZATION OF THE DEMOGRAPHIC POLICY IN ST.-PETERSBURG AND LENINGRAD REGION IN THE LONG-TERM PROSPECT

The summary. The overall objective of the demographic policy consists in maintenance of the guaranteed reproduction of the population which will provide forward economic and the social development of the city of St.-Petersburg and the Leningrad region.

Key words: depopulation, the demographic development, the quantity of population, economic development, social protection.

Главной целью демографического развития города Санкт-Петербурга и Ленинградской области являются стабилизация численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту. Достижение этой цели обеспечивается через решение следующих приоритетных социальных

задач:

1) значительный рост реальных средних доходов населения при одновременном существенном снижении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Величина доходов должна быть такой, чтобы обеспечивать уровень благосостояния людей, который необходим для

воспроизводства физически и социально качественных человеческих ресурсов. Ориентиром при определении величины доходов, отвечающим данному условию, являются соответствующие показатели европейских экономически развитых стран, оценки и рекомендации международных организаций. Последовательное проведение данного курса ускорит формирование среднего класса.

2) существенное повышение минимальных стандартов социальных благ, услуг, гарантий, предоставляемых государством. Они должны быть максимально приближены к уровню, который можно считать приемлемым как с точки зрения обеспечения более или менее нормальных условий существования, так и с точки зрения предоставления равных возможностей для реализации личных способностей и устремлений каждого гражданина [5, стр. 214].

3) сокращение масштабов, а в дальнейшем – остановка депопуляции населения, создание предпосылок, стимулирующих возобновление его роста, формирование условий, способствующих улучшению качества молодежной составляющей населения как важнейшего фактора экономического и социального развития;

4) улучшение экологической обстановки как фактора демографического роста [1, стр. 37].

Главной целью развития Санкт-Петербурга должно стать повышение уровня и качества жизни всех его жителей, которое может быть достигнуто через реализацию целей экономического развития:

1) поддержание среднегодовых темпов роста валового регионального продукта (ВРП) на уровне не ниже 6-8 процентов.

2) диверсификация градообразующих функций без доминирования какой-либо одной или нескольких макроотраслей.

3) устойчивый рост производства в промышленности за счет развития конкурентоспособности предприятий.

4) сохранение и дальнейшее развитие торгово-транспортной функции города.

5) ускоренный рост высокотехнологичных отраслей промышленности, развитие машиностроения и металлообработки; выделение в разряд важнейших судостроительных заводов, предприятий энергетического машиностроения (ориентированных как на внешний, так и на внутренний рынок), дальнейшее развитие пищевой промышленности (ориентированной

преимущественно на российский рынок).

6) в условиях перехода социально-экономического развития города на инновационную модель мощный импульс должна получить разработка технологических усовершенствований и производство новых видов нематериальной продукции в таких научно-технических отраслях, как высокоточная механика, оптика, электроника, биотехнологии, фармацевтика, программное обеспечение. Предполагается активизация работы в области создания и дизайна бытовой техники, транспортных средств, мебели, одежды, производства музыкальной продукции, книгоиздания, кинематографа. Ставится задача формирования в России и за рубежом своеобразной моды на петербургскую интеллектуальную продукцию.

7) перераспределение внутренней структуры ВРП в пользу увеличения доли услуг (до 65%), а также роста интеллектуальной составляющей (научно-технические разработки, ноу-хау, программное обеспечение).

8) рост туристической привлекательности Санкт-Петербурга: доведение числа принимаемых туристов до 8 млн. чел. в год; увеличение мест в гостиницах города до 150 тысяч [4, стр. 23].

9) превращение сферы культуры в высоко-доходный сектор городской экономики.

10) реализация политики диверсификации экономики и инновационного типа развития мегаполиса позволит достичь базовых социально-экономических параметров, закладываемых в Концепцию социально-экономического развития Санкт-Петербурга:

- а) численность населения к 2025 г. должна составить не менее 4,7 млн. человек;
- б) повысится общий уровень здоровья и продолжительность жизни населения; средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении возрастет не менее чем до 73 лет;
- в) среднемесячная заработка достигнет среднеевропейского уровня;
- г) доля населения с доходами ниже прожиточного уровня (без учета социальных трансфертов) не будет превышать 10% от общей численности населения;
- д) повысится привлекательность Санкт-Петербурга для мигрантов, которых планируется принимать до 35 тыс. чел. ежегодно (приоритетное внимание при этом будет

- отдаваться квалифицированным специалистам трудоспособного возраста);
- е) продолжится развитие общего профессионального образования в городе и сочетание его с формированием социально активной личности, готовой к самореализации в изменяющихся условиях рыночной экономики;
- ж) состояние окружающей среды будет приведено к уровню, обеспечивающему высокую физическую комфортность проживания горожан;
- з) органы государственной власти примут оптимальные размеры (масштабы), повысится эффективность их деятельности;
- и) гражданское общество в Петербурге приобретет организованные, активные и структурированные формы.

Для реализации такой важной цели, как сокращение масштабов бедности планируется осуществить следующие меры:

1) вывести всех, без исключения, горожан из-за черты бедности и установить минимальный уровень заработной платы и пенсии не ниже прожиточного минимума.

2) планируется зафиксировать норму о минимальном размере оплаты труда в Трехстороннем соглашении между Правительством Санкт-Петербурга, профсоюзами и работодателями, обеспечить принятие закона Санкт-Петербурга «О минимальном размере заработной платы» и выйти с соответствующей законодательной инициативой в Государственную Думу Российской Федерации [2, стр. 41].

3) главным принципом в борьбе с бедностью будет адресность и целевой характер социальной помощи.

Политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Цель всех преобразований в системе управления жилищным хозяйством Санкт-Петербурга ясна и понятна: повысить качество предоставляемых услуг, решительно улучшить условия жизни людей. Для её достижения требуется реализация целого комплекса мероприятий по следующим основным направлениям:

1) повышение эффективности системы управления жилищным хозяйством, эффективности и прозрачности финансовой политики;

2) реформирование жилищных агентств, формирование конкурентной среды;

3) оптимизация расходов в жилищно-коммунальном хозяйстве, стимулирование энерго- и ресурсосбережения;

4) повышение эффективности социальной политики, повсеместный переход к адресной поддержке населения с внедрением персонифицированных счетов на основе «Карты горожанина»;

5) утверждение четких стандартов по всем видам оказываемых услуг;

6) привлечение населения к управлению объектами жилищного фонда путем стимулирования создания объединений собственников жилья и общественных объединений граждан (домовых комитетов).

Также необходимо переходить к прямым договорным отношениям между потребителем и организациями, оказывающими услуги.

Решение транспортной проблемы подразумевает масштабное видение города как единого социально-пространственного комплекса. Основные изменения в сфере пассажирского транспорта в ближайшие годы коснутся инвентаризации и оптимизации маршрутной сети, обновления подвижного состава, достижения разумного баланса между социальными и коммерческими перевозками населения.

Добиться комфортных условий жизни для горожан невозможно без создания благоприятной экологической обстановки посредством сохранения чистоты атмосферного воздуха, водных бассейнов Невы и Финского залива, сбора, переработки и утилизации всех видов бытовых и промышленных отходов [3, стр. 55].

Политика в сфере обеспечения жильем. Петербург по-прежнему остается «коммунальной столицей России». Однако в условиях рыночной экономики гарантей бесплатного предоставления жилья всем нуждающимся уже нет. Те, кто не в силах платить, в порядке очереди получат социальное жилье. Тем, кто способен платить лишь частично, административные структуры города помогут с финансированием. Тот, кто может платить, должен покупать жилье сам с использованием механизма ипотечного кредитования. Ипотека – ключ в собственную квартиру для среднего класса для молодых семей. В настоящее время создано ипотечное агентство, подписано соглашение с аналогичным федеральным агентством. Заключены соглашения с 24 ведущими банками, работающими в городе,

которые взяли на себя конкретные обязательства по количеству, условиям и срокам выдачи кредитов. Сроки погашения кредитов составляют от 5 до 30 лет.

Политика в сфере здравоохранения. Состояние здоровья горожан, особенно детей, не может не вызывать серьезной тревоги. Необходимо повысить качество и доступность бесплатного медицинского обслуживания, остановить рост социально опасных болезней (туберкулез, СПИД, алкоголизм, наркомания). Следует определить приоритеты городской политики в области здравоохранения, перенести акцент на профилактику заболеваний, оказание первичной медицинской помощи, усиление роли амбулаторно-поликлинического звена.

Доступность медицинской помощи каждому петербуржцу, вне зависимости от его социального положения и уровня доходов, полноценное обеспечение лекарствами льготных категорий граждан и людей с тяжелыми заболеваниями – таковы приоритеты политики Правительства в области здравоохранения. С этой целью в городе начата разработка регионального стандарта медицинских услуг [6, стр. 69].

В экономической сфере на ближайшие годы необходимо сосредоточить усилия на:

- развитии городской инфраструктуры;
- обеспечении недискриминационного доступа к топливно-энергетическим ресурсам, земле, городским сетям, городскому заказу;
- экономически обоснованном регулировании тарифов естественных монополий, цен на коммунальные и социальные услуги, на проезд в городском транспорте;
- повышении минимального размера располагаемой заработной платы до уровня, превышающего прожиточный минимум во всех отраслях города;
- кадровом обеспечении экономики города;

Заданным ориентирам социального развития города должны соответствовать человеческие (в т. ч. – трудовые) ресурсы, что в значительной мере определяется проводимой текущей и перспективной демографической политикой общества в лице государства.

Цели политики демографического развития Санкт-Петербурга, как органической составной части общего социально-экономического развития мегаполиса, могут быть сформулированы следующим образом:

1) снижение темпов сокращения численности и ухудшения качества жизни населения; стабилизация основных показателей социально-демографического развития; создание предпосылок последующего демографического роста;

2) сохранение генофонда населения и формирование новых поколений горожан с заданными позитивными характеристиками;

3) разработка социальных нормативов и стандартов в области демографического развития;

4) формирование и реализация мобилизационной единой политики в отношении материнства, детства и молодежи;

5) сокращение масштабов бедности и дальнейшее повышение благосостояния граждан (приближение к европейским социальным стандартам и нормативам) [7, стр. 138].

Демографическая политика Санкт-Петербурга должна базироваться на основе согласования целей и задач социального и экономического развития мегаполиса с необходимым для их реализации количеством и качеством трудовых ресурсов.

Оптимизация достижения поставленных целей предполагает выделение приоритетов в области демографической политики города, к числу которых относится решение следующих задач:

1) повышение уровня и качества жизни населения посредством роста его доходов, решение проблем в сфере занятости, здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты и социального обеспечения;

2) преодоление факторов, инициирующих депопуляцию населения (низкую рождаемость и высокий уровень смертности), создание предпосылок для повышения рождаемости;

3) увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения;

4) увеличение продолжительности активной жизни населения;

5) повышение качества репродуктивного здоровья населения (в первую очередь ювенальной (молодежной) составляющей человеческого потенциала);

6) создание условий для поддержания нормальной жизнедеятельности населения трудоспособного возраста, особенно в части оптимального соотношения занятости и доходов от неё;

7) снижение смертности населения, в первую очередь молодого поколения и населения рабочих

возрастов (особенно среди мужчин);

8) формирование нормальных условий «дожития» для поколения старших возрастов;

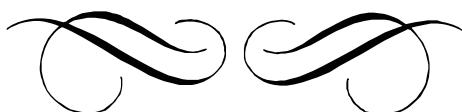
9) объединение усилий государства и общества, направленных на выработку единых подходов к сохранению, укреплению, воспроизводству и активному использованию человеческого потенциала города [8, стр. 63].

Главной социально-экономической целью демографической политики города Санкт-Петербурга и Ленинградской области на

долгосрочную перспективу является достижение минимальных стандартов благосостояния и удовлетворение социальных потребностей, развитие интеллектуального потенциала, мотивации труда, достигнутые к концу 2010 г. в экономически развитых странах мира. Только выход на этот рубеж гарантирует воспроизводство населения, качество которого способно обеспечить долговременное, устойчивое поступательное экономическое и социальное развитие исследуемого региона Российской Федерации.

Список литературы

1. Аргунова Е.В., Безденежных Т.И. Мониторинг демографической ситуации в Санкт-Петербурге: задачи, проблемы и пути формирования // Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга. Материалы конференции (23 июня 2004 года) / под ред. Е.Г. Слуцкого. – СПб., 2004.
2. Архангельский В.Н. Некоторые аспекты исследования репродуктивного поведения в условиях социально-экономической трансформации в России // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе: «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». – М.: Альфа-М, 2003.
3. Баркова Т.Н. Здоровье женщин Санкт-Петербурга // Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга. Материалы конференции (23 июня 2004 г.) / под ред. Е.Г. Слуцкого. – СПб., 2004.
4. Бланк В.В. Стратегическое планирование развития мегаполиса и европейские стандарты качества жизни // Экономика. Политика. Инвестиции. – 2004, № 1 (11).
5. Борисов В.А. Демография. – М., 2008.
6. Иванников А.Н. Социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга на долгосрочную перспективу// Экономика. Политика. Инвестиции. – 2004, № 1 (11).
7. Орлов И.Б. Демографическое благополучие России. – М., 2007.
8. Сидоров А.А. Прогнозные сценарии демографического развития Санкт-Петербурга // Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга. Материалы конференции (23 июня 2004 г.)/ под ред. Е.Г. Слуцкого. – СПб., 2004.



СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ДЕХТЯРЬ Антон Сергеевич,
аспирант кафедры управления Санкт
Петербургского гуманитарного университета
профсоюзов
E-mail: dehtyar88@mail.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и
управление народным хозяйством: логистика

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные теоретические подходы по определению особенностей социально-экономического, государственного регулирования деятельности промышленных предприятий малого бизнеса.

Ключевые слова: социология в управлении, экономика производства, государственная поддержка предпринимательства, экономические системы.

DEKHTJAR' A. S.

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF REGULATION OF RELATIONS OF PRODUCTION IN SPHERE OF SMALL BUSINESS

The summary. In given article modern theoretical approaches by definition of features social and economic, state regulation of activity of the industrial enterprises of small-scale business are considered.

Key words: Sociology in management, manufacture economy, the state support of business, economic systems.

В российской экономической науке не сформулировано понятие государственного регулирования вообще и малого предпринимательства в частности. На основании проведённого анализа выявляется необходимость предложения новой формулировки государственного регулирования малого предпринимательства.

Такому сложному процессу, как государственное регулирование малого предпринимательства должна предшествовать политика, служащая основой соответствующей деятельности. От того, насколько разработана политика, зависит эффективность самого государственного регулирования. Вопросам экономической политики государства в сфере малого предпринимательства

уделяется достаточно внимания. Например, Е.П. Губин [1, стр. 25] понимает под государственным регулированием экономики «деятельность (воздействие) государства в лице его органов, направленную на упорядочение отношений в рыночной экономике и предпринимательства». Также автор ставит на вид, что «эта деятельность базируется на определённым образом сформированной и закреплённой государственной экономической политике» [3, стр. 52]. Однако правовая политика остаётся в стороне. Данная точка зрения представляется дискуссионной. В итоге проведения диссертационного анализа были рассмотрены приоритеты государственной правовой политики и дано определение

государственной правовой политике в сфере малого предпринимательства.

Также автор подробно останавливается на соотношении понятий «государственное управление» и «государственное регулирование». К определению понятия «государственное управление» рассмотрены подходы с разных точек зрения. Среди них, безусловно, заслуживали особого внимания разработки Г.В. Атаманчука, С.Н. Братановского, Ю.Н. Старицова, Н.Ю. Хаманевой, В.А. Юсупова.

В контексте рассмотрения вопросов государственного управления малым предпринимательством, автором изучалась статистическая информация как основа для принятия управленческих решений на государственном уровне. Информационное обеспечение играет немаловажную роль, т. к. существование организации малого бизнеса зависит от насыщенности её информационных связей как с внешним миром, так и с внутренним.

Далее государственная поддержка малого предпринимательства исследовалась соискателем как неотъемлемая составная часть государственной экономической политики. Для этого анализировались понятия «государственное регулирование» и «государственная поддержка».

Проанализированы место, роль и политический «вес» государственных органов Российской Федерации в поддержке малого предпринимательства, структура органов государственной поддержки. Рассмотрены разработки государственных программ поддержки малого предпринимательства.

Для исследования административно-правового регулирования малого предпринимательства степень реализации предоставленных регионам возможностей поддержки малого предпринимательства является весьма актуальной. Это определяется как особенностями федерального законодательства, так и региональной направленностью деятельности малых предприятий. Выяснилось, что у многих глав администраций нет ни планов и программ по поддержке и развитию малого предпринимательства, ни ответственных за этот важнейший сектор экономики.

Для проведения анализа форм и методов государственного регулирования автор сначала остановился на таком понятии, как функции управленческой деятельности. Дело в том, что функции, формы и методы управления тесно

связаны. Формы управления призваны обеспечить наиболее целесообразное выполнение функций управления и достижение целей управления с наименьшими затратами сил, средств и времени [4, стр. 125]. Метод, как пишет А.С. Петров, – это «способ осуществления функции» [1, стр. 35]. Ю.Н. Старицкий указывает на то, что «метод управления представляет собой правовое средство, которое используется для достижения целей, решения задач и осуществления функций государственной управленческой деятельности. Под методом управления в узком смысле иногда подразумевают способ осуществления его функций или способ воздействия на управляемые объекты» [3, стр. 124]. В другой работе указывается, что «хотя методы и функции весьма близки друг к другу по своему характеру, ибо те и другие отражают содержание управления, это разные категории». Бесспорным является то, что содержание и выбор методов управления оказывают существенное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов и их развитие. Здесь рассмотрены различные концепции о сущности управления. При этом автор опирался на теоретические разработки таких учёных, как Ф.Ф. Аунапу, В.Г. Афанасьев, И.Л. Бичило, Б. Гурней, М.С. Козлов, В.М. Манохин, А.Ф. Ноздрачёв, Ю.Н. Старицкий, Ю.А. Тихомиров.

Существует тесная взаимосвязь между формами и методами государственно-управленческой деятельности. Тем не менее, исследования дают основания для их разграничения. С учётом изложенного рассматривает административные (прямые) и экономические (косвенные) методы государственного воздействия на малое предпринимательство. В качестве прямого метода государственного регулирования малого предпринимательства подробно исследован контроль и надзор государства над субъектами малого предпринимательства, необходимые направления контроля и надзора в условиях необходимости развития малого предпринимательства Российской Федерации. Анализируется широкий перечень нормативно-правовых актов, устанавливающих правила проведения контроля (надзора) в Российской Федерации. Особо выделяется налоговый контроль, как имеющий огромное значение для государства и малого предпринимательства.

Также в качестве методов прямого воздействия особо отмечены регистрация и лицензирование субъектов малого предпринимательства.

На фоне введения органами государственного (федерального и регионального) и муниципального управления дополнительных бюрократических процедур и правил, мешающих ведению бизнеса, соискатель рассматривает уничтожение административных барьеров как актуальный прямой метод государственного регулирования малого предпринимательства. Приводятся правовые причины наличия административных барьеров и аргументы о необходимости принятия антибарьерных мер.

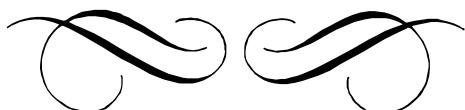
Исследуя вопрос косвенных способов косвенного воздействия на управляемых,

придаётся особое значение государственным и муниципальным заказам для малого бизнеса, обосновывается эта позиция с подробным изучением нормативно-правовой базы участия малых предприятий.

Исследуя методы административно-правового регулирования малого предпринимательства, приоритетным представляются рекомендации по использованию косвенных методов государственного регулирования малого предпринимательства. Но проведённый анализ даёт понять, что эта точка зрения представляется дискуссионной. На взгляд автора, необходимо взвешенное сочетание прямых и косвенных методов государственного регулирования малого предпринимательства.

Список литературы

1. Коренев А.П. Административное право России: Учебник: В 3 ч. – М., 1996.
2. Петров А.С. Экономические методы управления производством. – М.: Мысль, 1966.
3. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права. – Т. II. – М., 2002.
4. Атаманчук Г.В. Сущность советского государственного управления. – М., 1980.



МОТТАЕВА Анджела Бахауовна,
доцент кафедры экономики и менеджмента
НОАНО ВПО «Институт бизнеса и политики» г.
Москва,
кандидат экономических наук, доцент,
E-mail: angela-1309.m@yandex.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и
управление народным хозяйством: региональная
экономика

УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассмотрены современные теоретические концепции развития социально-экономических отношений в регионах, выделены ключевые проблемы и угрозы, определяющие устойчивость и возможность обеспечения стабильности развития социально-экономического состояния региона.

Ключевые слова: социально-экономическая стабилизация, региональная экономика, демографические региональные проблемы.

МОТТАЕВА А. В.

THE THREAT OF SOCIO-ECONOMIC STABILIZATION OF ECONOMY OF REGIONS

The summary. The article considers the modern theoretical conception of development of the socio-economic relations in the regions, highlighted key challenges and threats, defining sustainability and to ensure the stability of development of the socio-economic status of the region.

Key words: socio-economic stabilization, regional economics, regional demographic problems.

В современной экономической политике России наиболее актуальными являются проблемы, связанные со стимулированием экономического роста регионов и страны в целом, созданием условий для прогресса социальных отношений и обеспечением стабильного социально-экономического развития регионов. Регион является главным составляющим элементом государства и основной характерной особенностью реализации модели стабильного развития в России. Недооценка регионального фактора, по оценкам специалистов, относится к числу наиболее существенных причин, оказывающих значительное влияние на стабилизацию и темпы развития российской экономики.

Понятие «регион» является сложным и неоднозначным, активно внедряемым в последнее

время в научный и популярный оборот. Российский регион – это сложная многоуровневая структура, обладающая внутренней динамикой и являющаяся важнейшим элементом национальной экономики. Для региональных экономических систем характерны сочетание социальной, экономической, экологической, информационной и других составляющих, наличие множества сложных элементов, большого числа разнообразных связей, циркуляция больших потоков материальных, финансовых и информационных ресурсов. [1, стр. 82]

Рассматривая методологические аспекты, важно определиться с понятийным инструментарием, и в первую очередь с понятием «регион». Дело в том, что и в нашей, и в зарубежной научной литературе нет четкого определения

данного понятия, что является одной из причин многообразия направлений и методологических концепций в современных региональных исследованиях в России и за рубежом.

В экономической литературе чаще всего фигурируют два понятия региона, причем довольно часто между понятиями «регион» и «район» ставится знак равенства. Так, ряд авторов под регионом подразумевают определенную часть народнохозяйственного комплекса страны, отличающуюся географическими условиями и природно-ресурсной специализацией. Эти районы являются относительно замкнутыми как в производственно-техническом, так и в экономическом отношениях. Другие под регионом понимают единицу административного деления страны: край, область, город. [3, стр. 75]

Зарубежные ученые-регионоведы трактуют понятие «регион» по-своему. Признавая существующую путаницу в определении понятий «регион» и «район», американские профессора П. Джеймс и Дж. Мартин в своем капитальном исследовании «Все возможные миры» пишут: «Обычно под словом «регион» понимается целостный участок территории, отличающийся некоторой однородностью в своей основе, но не обладающий четкими границами. Но в профессиональном языке географов, используемом здесь, слово «регион», или «район», применяют по отношению к территориям самой разной площади, которые характеризуются определённой однородностью, являющейся специфической и служащей основанием для того, чтобы выделить эти территории». [3, стр. 53].

На запрос подкомитета по районированию Комитета национальных ресурсов конгресса США от различных научных центров, занимающихся проблемами регионоведения и экономического районирования, были получены следующие ответы:

- Чикагский университет, профессор В. Джонс: «Район – это территория, внутри которой имеется однородность в одном или нескольких отношениях» [6,стр. 73].
- Северная Каролина, профессор Вуфтер: «Район – это территория, в пределах которой сочетание природных и экономических факторов создало однородность экономической и социальной структуры» [5, стр. 85].
- Миннесотский университет, профессор Р. Хартсхорн: «Район – это непрерывная

территория, в пределах которой имеется в некоторой степени однородность в общем (природном и культурном) ландшафте» [1, стр. 78].

Крупные российские исследователи районов США, такие как Л. Зиман, М. Половицкая, Л. Смирнягин, не раз подчеркивали, что при выделении районов США сами американцы обращали внимание на разнообразие физико-географических условий, особенности заселения в разные периоды истории Америки, на традиции, а также на экономические и социальные различия. Региональное самосознание американцев – это не только отождествление граждан с определенной территорией, районом, штатом, но и противопоставление себя жителям других регионов, у которых другие привычки и традиции, другой выговор в речи, другие экономические и социальные, а нередко и иные политико-национальные интересы. [3, стр. 56]

С годами за рубежом менялись взгляды на региональный процесс. По мнению Э. Куклински, региональное развитие, региональные проблемы долгое время «рассматривались с точки зрения материального подхода. Строительство новых физических объектов, таких как фабрики и дороги, признавалось самым важным вкладом в развитие данного региона. Ныне наиболее значимым является нематериальный подход. Концепция регионального развития, ориентированная на знания и инновации, доминирует не только в научной, но также и в практической сфере во все возрастающем числе стран».

Кстати, Э. Куклински рассматривает регионы как составные части пространственной экономической системы, где господствуют силы конкуренции. «Регионы, которые, благодаря своей более высокой конкурентоспособности, могут привлечь значительную долю отечественного и зарубежного рынка... Таким образом, регионы можно в принципе рассматривать как острова инноваций и духа предпринимательства в более широком контексте пространственной сети» [3, стр. 45].

Также под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов и материально-технической базой, производственной и социальной

инфраструктурой.

В последнее время все большее число специалистов в области региональной науки и особенно непосредственных руководителей краев, областей, республик сходятся в одном: регионами в России необходимо считать субъекты Федерации.

Таким образом, понятию «регион» уделяется много внимания и в современной экономической, географической и градостроительной литературе. Наиболее часто употребляемыми *критериями* для формирования понятия «регион» являются [2, 3, 4]:

- географические (расположение, величина территории и количество населения);
- производственно-функциональные (специфика преобладающих видов деятельности);
- градостроительные (характер застройки объектов производственной деятельности, жилья и обслуживания);
- социологические (нормы общения, поведения).

Такое разнообразие критериев затрудняет полное раскрытие сущности региона в одном определении. Ведь регион должен рассматриваться одновременно и как элемент территориальной организации национального хозяйства, и как элемент системы расселения, и как элемент социальной организации общества – места всех сфер жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека.

Регион – это целостная система со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют:

- высокая размерность;
- большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями;
- многоконтурность управления; иерархичность структуры;
- значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов;
- неполная определенность состояний элементов.

В функционировании региона определяющую роль играет население, трудовые коллективы. Эффективное управление регионом, городом принципиально невозможно без учета социального

фактора. Зависимости между элементами этой сложной системы не могут быть описаны линейными функциями, так как жизнь общества обычно характеризуется нелинейными процессами. Изучение общественной жизни в регионе возможно только на основе структуризации, т. е. выделения подсистем, совместное функционирование которых определяет динамику развития региона.

Как социально-экономическая система регион может быть представлен совокупностью пяти основных подсистем, к которым относятся:

- системообразующая база;
- системообслуживающий комплекс;
- экология;
- население;
- инфраструктура рынка.

Главным фактором, обеспечивающим взаимосвязь и взаимодействие указанных подсистем, интегрирующим их в единую социально-экономическую систему, является деятельность людей. Человек – органическая часть каждой из подсистем. Он представляет собой часть природы, основной компонент производительных сил национального хозяйства и, наконец, часть населения, так как через связи и отношения с другими людьми образует собственно социально-территориальную общность.

Итак, основываясь на вышесказанном, можно принять за основу следующее определение региона.

Регион – это территория в административных границах субъекта Федерации, характеризующаяся комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т. е. наличием политико-административных органов управления.

Социальное государство как организованная система имеет многоуровневое строение, элементы которого отличаются друг от друга своим содержанием, а потому требуют разных форм и методов управления. Выбор этих форм и методов может быть эффективным только тогда, когда он будет адекватен потребностям развития управляемой системы как взаимодействующих субъектов ее организации.

В этой связи рассмотрим экономику региона как материальную основу решения социальных задач и трансформации методов управления ею.

Экономика региона – это система взаимодействующих субъектов-предприятий и организаций различных форм собственности,

между которыми существуют материальные, финансовые и информационные связи, имеющие локальную территориальную привязку, но не ограниченные ею.

Основными тенденциями, которые вызваны интернационализацией мировой экономики и оказывают значительное влияние на экономику России, являются глобализация и регионализация. Первая связана с открытостью национального пространства информационным, финансовым и другим потокам, действующим в мировой экономической системе. Вторая – наоборот. Одним из принципов регионализации является защита территории от негативного влияния мирового сообщества путём использования экономических преимуществ регионов. В России, являющейся федеративным государством, ключевыми являются не проблемы ассоциации территорий, а проблемы их экономической самостоятельности, безопасности и устойчивого развития.

Результатом трансформации экономической и социальной структуры общества явилось то, что значительная часть проблем, стоящих на федеральном уровне, перешла на уровень регионов. Выполнение государством своих функций на региональном уровне – поддержание стабильного развития – в долгосрочной перспективе связано с созданием механизмов обеспечения экономической стабильности регионов.

Как показывает мировой опыт, обеспечение стабильного функционирования общей социально-экономической системы – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, гарантия достижения успеха. Проблемы обеспечения стабильного социально-экономического развития России, защищенности от отрицательного воздействия внешних и внутренних факторов, как условие ее возрождения, привлекают к себе все более пристальное внимание политических деятелей, ученых самых широких слоев населения.

Для того чтобы понять и осознать значение категории «экономическая стабилизация», необходимо дать характеристику термину «стабильность» и определить в чем его суть.

Стабильность – это такое состояние субъекта, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика, меньше определенного интервала.

«Желательное» состояние субъекта определяется конкретным сочетанием параметров жизнедеятельности. В зависимости от изменения этого сочетания будет меняться и понятие «желательное» изменение [1, 2].

Таким образом, не менее важным для субъекта является правильная оценка уровня стабильности. Оценка стабильности субъектом может не совпадать с ее реальным уровнем. Глубина этого расхождения зависит от полноты и глубины информации о складывающейся ситуации, от степени влияния ее изменений на состояние стабильности и т. д.

Из современных подходов к определению понятия «экономическая стабилизация» можно выделить следующие.

В. Забродский трактует экономическую стабилизацию как «количественную и качественную характеристику свойств объекта, отражающую способность «самовыживания» и развития в условиях возникновения внешней и внутренней экономической угрозы». В соответствии с точкой зрения В. Забродского, экономическая стабилизация определяется совокупностью факторов, отражающих независимость, устойчивость, возможности роста, обеспечения экономических интересов и т. д. Аналогично мнение В. Шлыкова, который рассматривает экономическую стабилизацию как «состояние защищенности жизненно важных интересов объекта от реальных и потенциальных источников опасности или экономических угроз».

Следует отметить, что при подходе, предложенном В. Шлыковым к определению сущности экономической стабилизации, теряется видение перспектив его развития, поскольку он отличается синонимичностью с понятием адаптации объекта, с чем вряд ли можно согласиться. Кроме того, не совсем ясно, каким образом объект может защитить свою деятельность от отрицательного влияния внешней среды. Используя слово «угроза», авторы чаще всего не дают его определения, за исключением, пожалуй, В. Тамбовцева, который понятие «угроза» рассматривает как «такие изменения во внешней или внутренней среде, которые приводят к нежелательным изменениям объекта» и приводит классификацию угроз» [1, стр. 89].

Несколько иное понимание экономической стабилизации приводит В. Тамбовцев, определяя ее как состояние объекта, которое означает, что

вероятность нежелательного изменения каких-либо качеств, параметров принадлежащего ему имущества и затрагивающей его внешней среды невелика (меньше определенного предела). В зависимости от того, какое сочетание параметров жизнедеятельности объекта является для него желательным, будет меняться и конкретное наполнение понятия «нежелательные изменения». В общем случае к ним относятся те, которые отдаляют объект от его желаемого состояния. Приведенное понимание экономической стабилизации предполагает и практически основывается на признании возможности стабильности внешней среды, с чем нельзя согласиться, поскольку именно изменчивость внешней среды следует рассматривать как ее постоянное состояние, а ее постоянство в течение некоторого времени – как временное состояние. Кроме того, в практической деятельности весьма затруднительно определить вероятность нежелательных изменений, которые еще необходимо четко сформулировать.

В рамках подхода к экономической стабилизации объекта как состоянию, определяемому влиянием внешней среды, следует отметить ресурсно-функциональный подход. Авторы этого подхода экономическую стабилизацию рассматривают как «состояние наиболее эффективного использования совокупности ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования объекта в настоящее время и в будущем». С этой целью Е. Олейников рассматривает совокупность процессов, со всеми их характерными особенностями и взаимосвязями, которые составляют единую родственную группу с точки зрения их функциональной роли в обеспечении экономической стабилизации, как самое важное в обеспечении экономической стабилизации объекта. В ресурсно-функциональном подходе в качестве основных направлений экономической стабилизации различают семь функциональных составляющих: интеллектуально-кадровую, финансовую, технико-технологическую, политico-правовую, экологическую, информационную и силовую [4, стр. 56].

Тщательное изучение сущности ресурсно-функционального подхода к пониманию экономической стабилизации позволяет отметить его основное достоинство – всеобъемлющий, комплексный характер, поскольку в рамках этого

подхода исследуются важнейшие факторы, влияющие на состояние функциональной составляющей экономической стабилизации, изучаются основные процессы, влияющие на ее обеспечение, проводится анализ распределения и использования ресурсов, рассматриваются экономические индикаторы, отражающие уровень обеспечения функциональной составляющей экономической стабилизации объекта, и разрабатываются меры по обеспечению максимально ее высокого уровня.

Однако это достоинство ресурсно-функционального подхода одновременно является и его же недостатком, поскольку экономическая стабилизация рассматривается очень широко – и в аспекте адаптации к влиянию внешней среды, и в аспекте ресурсной обеспеченности объекта, и в аспекте качества реализации функций управления, таких как планирование, учет и анализ и т. д. При таком широком подходе теряется само видение экономической стабилизации, и по сути, она отождествляется с самой деятельностью объекта и ее эффективностью. Такой вывод подтверждает данное Е. Олейниковым само определение экономической стабилизации – «состояние наиболее эффективного использования совокупности ресурсов».

Помимо попыток определить сущность экономической стабилизации, исходя из признания влияния на его деятельность внешней среды, существуют и иные точки зрения по рассматриваемому вопросу. Так, В. Шлыковскую экономическую стабилизацию рассматривает с точки зрения минимизации потерь и сохранения контроля над собственностью. В качестве способов обеспечения экономической стабилизации предлагается построение системы защиты его экономических интересов, в которой основное внимание удалено вопросам борьбы с недобросовестной конкуренцией на мировом рынке, обеспечению информационной безопасности и правовой защите интеллектуальной собственности. Следует отметить неясность и недосказанность такого аспекта обеспечения экономической стабилизации объекта, как борьба с недобросовестной конкуренцией.

Отдельно хотелось бы сказать о подходах к экономической стабилизации, которые можно назвать узкофункциональными. Речь идет о рассмотрении экономической стабилизации с позиции отдельного аспекта деятельности объекта.

Так, высказывается мнение, что важнейшим направлением формирования системы экономической стабилизации является создание действенного механизма финансовой стабилизации. Обосновывается, что учет является одной из основных функций управления, направленной на обеспечение экономической стабилизации предприятия, что создает информационные условия для осуществления контроля целесообразности и законности использования ресурсов в превентивном, текущем и следующем режимах и оказывает содействие предотвращению реализации угроз, которые снижают экономическую устойчивость.

Безусловно, разработка узкофункциональных направлений обеспечения экономической стабилизации необходима, так как позволяет провести всесторонние и глубокие исследования выбранного аспекта деятельности и показывает конкретные пути и способы обеспечения экономической стабилизации объекта в той или иной сфере. Всем узкофункциональным подходам к обеспечению экономической стабилизации предприятия присущ один, но, как представляется по нашему мнению, очень серьезный недостаток. Авторы этих подходов зачастую исходят из разного понимания экономической стабилизации объекта. В этом случае попытки каким-то образом объединить узкофункциональные направления обеспечения экономической стабилизации предприятия заранее обречены на неудачу. Отсутствие единого понимания экономической стабилизации предприятия может значительно снизить результативность узкофункционального подхода, т. е. попросту обесценить ее, хотя такой подход в целом ряде случаев может принести ощутимую пользу.

Анализ рассмотренных подходов к проблеме экономической стабилизации позволяет сделать следующие выводы.

- 1) Экономическая стабилизации складывается из нескольких функциональных составляющих, которые для каждого конкретного объекта могут иметь различные приоритеты в зависимости от характера существующих угроз.
- 2) Основным фактором, определяющим состояние экономической стабилизации, является обладание объектом устойчивыми конкурентными преимуществами. Эти преимущества должны соответствовать стратегическим целям.

На основании сделанных выводов можно сформулировать собственное определение.

Экономическая стабилизация – это наличие конкурентных преимуществ, обусловленных соответственно материального, финансового, кадрового, технико-технологического, инновационного потенциалов и организационной структуры объекта его стратегическим целям и задачам.

Экономическая стабилизации региона – это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

Угрозы социально-экономической стабилизации регионов представлены на рис. 1.

В комплексе мер, формирующих систему экономической стабилизации региона, решающее значение должно принадлежать упреждению зарождающихся угроз.

Часть данных угроз необходимо рассмотреть более подробно, поскольку они являются основными факторами (проблемами), лежащими в основе экономической стабилизации региональной экономики.

1. Физико-географический фон и исторические наследия.

Многие свойства современной пространственной структуры российской экономики обусловлены физико-географическими факторами или многовековым историческим наследием: огромная территория и ее периферийное положение в Евразии, суровые климатические условия и низкая плотность населения на большей части территории, пространственный разрыв между сосредоточениями природных ресурсов, населения, производства. Все это – постоянный фон для регионального развития страны.

Другая группа современных региональных особенностей России – это следствие пространственной организации хозяйства, осуществлявшейся в советский период.

До конца 1980-х гг. проводилась активная политика изменения размещения производительных сил страны, результатами которой явились масштабное освоение природных ресурсов периферийных регионов и общий сдвиг производительных сил на Восток и Север, индустриализация и урбанизация ранее отсталых аграрных регионов, создание новых транспортных коммуникаций [1, стр. 56].

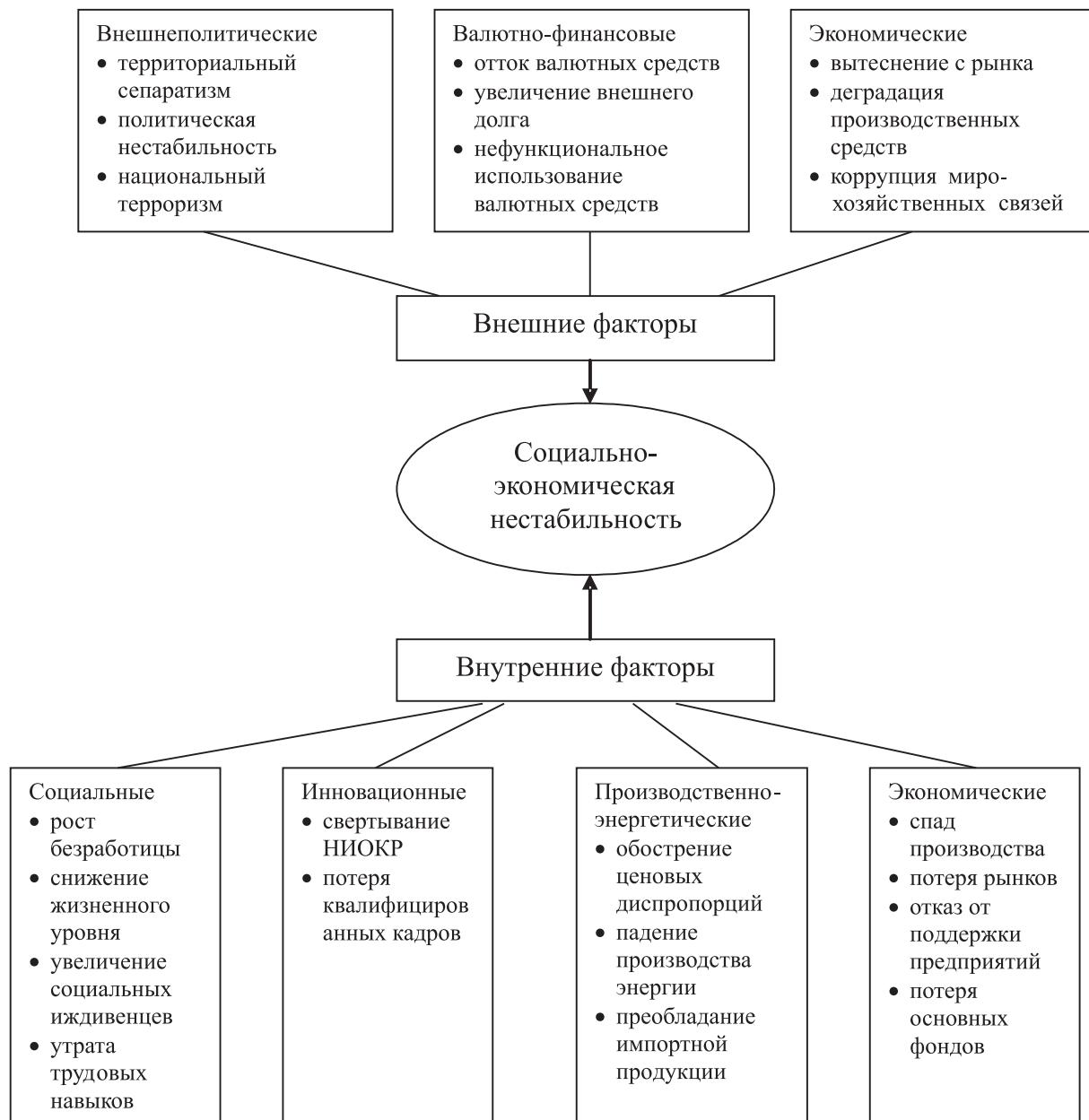


Рис.1. Структура угроз экономической стабилизации региона

Однако многие формы пространственной организации, характерные для административно-плановой системы централизованного управления и экстенсивного экономического развития, стали неэффективными в новых экономических, социальных, политических условиях. Наибольшие заботы создают такие свойства сложившейся пространственной структуры национальной экономики, как чрезмерная концентрация многих производств, узкая специализация регионов, большие расстояния между производителями и потребителями, существование моногородов (в

том числе «закрытых»), сращивание социальной инфраструктуры поселений с производственными предприятиями, избыточное население на Севере, многочисленные зоны экологического бедствия, критическое состояние малых городов, деградация многих сельских местностей.

Это тяжелое наследие нельзя объяснить только просчетами в планировании и управлении, хотя их было немало. Решающее влияние имели коренные, качественные свойства существовавшей государственно-экономической системы: экстенсивная эксплуатация природных ресурсов,

компенсирующая неэффективность их использования (отсюда непрерывное движение в новые сырьевые регионы), милитаризация экономики (в том числе создание городов и целых агломераций с преобладанием предприятий ВПК), хроническая нехватка ресурсов на развитие нормальной коммуникационной и социальной инфраструктуры, политический экстремизм, выражавшийся в принудительном переселении крестьянства, создании архипелага ГУЛАГ. Вместе с тем, появление новых энергетических и сырьевых баз, строительство большого числа крупных предприятий, повышенный спрос на рабочую силу и материальные ресурсы, поддержание роста производства и т. д.,

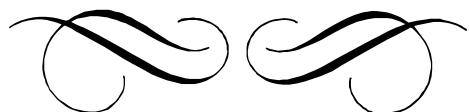
несомненно, поддерживали живучесть экономики страны и ее регионов.

Таким образом, можно сделать ряд взаимосвязанных выводов:

- во-первых, физико-географический фон и исторические наследия определили структуру природных, финансовых, трудовых и прочих ресурсов в рамках отдельного региона;
- во-вторых, структура данных ресурсов ограничила структуру народного хозяйства региона;
- в-третьих, отсутствие определенного вида ресурсов поставило регион в зависимость от других субъектов РФ и других стран.

Список литературы

1. Моделирование еврорегиона для Псковской области / Центр социального проектирования «Возрождение». – Псков, 2004. – 103 с.
2. Монахов А.В. Математические методы анализа экономики: Учебное пособие. – СПб: Питер, 2002. – 176 с.
3. Научные основы регионального социально-экономического мониторинга / Под ред. А.В. Ивановского, В.Е. Рохина. – СПб.: ИСЭП, 1998.
4. Нестеров П.М., Нестеров А.П. Региональная экономика: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 447 с.
5. Нестеров П.М., Нестеров А.П. Менеджмент региональной системы – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
6. Никонов Б.О. О пользе кластеров // Невское время. – 2003. – 25 февр.



ВОЛЬЧЁНОК Илья Михайлович,
доцент кафедры экономики и менеджмента НОУ
ВПО Институт телевидения, бизнеса и дизайна
г. Санкт Петербург,
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: rodion_dm@mail.ru

Специальность 08.00.05 – Экономика и
управление народным хозяйством: экономика
предпринимательства

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Аннотация. В статье определены ключевые проблемы и пути их решения в направлении развития эффективных взаимодействий современных предпринимательских структур.

Ключевые слова: социально экономические факторы воздействия, социальная среда, экономика предпринимательства.

VOL'CHENOK I. M.

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF INTERACTION OF ENTERPRISE STRUCTURES

The summary. In article key problems and ways of their decision in a direction of development of effective interactions of modern enterprise structures are defined.

Key words: socially business factors of influence, the social environment, business economy.

В условиях рынка стратегическое взаимодействие предприятий призвано уравновешивать нестабильность экономической среды и обеспечивать устойчивость участникам. Вместе с тем, сотрудничество предприятий является актуальной общемировой тенденцией, так как гарантирует необходимую гибкость и конкурентоспособность в условиях глобализации. Многие виды стратегического взаимодействия предприятий, характерные для ряда зарубежных предприятий и положительно зарекомендовавшие себя в условиях международной конкуренции, такие как, например, территориальные (клUSTERы, промышленные округа) и ассоциативные (консорциумы, долгосрочные субподрядные соглашения), в российской практике реализуются редко, что делает их использование перспективным направлением управления народным хозяйством.

Прежде всего, более пристальному анализу подвергаются дуальные отношения, возникающие

между партнерами в цепочке взаимодействия. К параметрам взаимодействия сети, прежде всего, могут быть отнесены организационные формы взаимодействия компаний. В широком спектре существующих организационных форм взаимодействия фирм можно выделить, по крайней мере, три однородные группы: взаимодействие, основанное на различных формах совместной собственности на активы; взаимодействие, построенное на договорных отношениях, и неформальные кооперационные соглашения. Формально в основе такой классификации лежит степень взаимозависимости и ответственности контрагентов и подразумевается, что она самая высокая при наличии общей собственности и убывает по мере уменьшения степени формализации отношений. Однако практика хозяйствования показывает, что основные различия лежат все-таки в плоскости конкретной организации форм взаимодействия, а на

надежность взаимодействия, взаимозависимость и ответственность оказывают влияние, не столько единий собственник, сколько факторы иного характера (корпоративная культура бизнеса, история взаимодействия с партнером, субъективные характеристики партнеров и т. п.).

Тем не менее, вышеуказанный тип взаимодействия не является единственным,

который используют предприятия при организации взаимовыгодной деятельности с иными организациями. Существует ряд иных форм взаимодействия как больших, так и меньших по силе, которые необходимо рассмотреть с точки зрения использования при формировании стратегии взаимодействия предпринимательских структур (табл. 1).

Таблица 1.

Формы взаимодействия предпринимательских структур

Признак классификации	Формы взаимодействия	Сущность формы взаимодействия
1. Организационные формы взаимодействия	1.1. Взаимодействие, основанное на различных формах совместной собственности на активы	В этом случае речь идет о генетически родственных объектах (например, дочерних и материнских фирмах). При этом взаимосвязи предприятий обычно характеризуются большой степенью их тесноты (особенно на первых этапах возникновения нового предприятия);
	1.2. Взаимодействие, построенное на договорных отношениях	В данном случае основой взаимодействия является нормативный акт (в большинстве своем договор о сотрудничестве), на основании которого происходит построение взаимной стратегии взаимодействия
	1.3. Неформальные кооперационные соглашения	Изначально самостоятельные предприятия впоследствии находят себе постоянного делового партнера и образуют альянс с системой тесных взаимосвязей. В этом случае объекты обладают родственной системой экономических интересов, целей и т.д.
2. Процесс интеграции	2.1. Вертикальная интеграция	В качестве методов вертикальной интеграции выступают консолидация (установление контроля), группировка (укрепление связей посредством обмена акциями, представителями в совете директоров, технологиями т.д.), франчайзинг (предоставление права пользования торговой маркой, ноу-хау, ресурсами и др.), целевая пролонгация (продление сроков договоров о поставке).
	2.2. Горизонтальная интеграция	Взаимодействие предприятий с конкурентами в форме горизонтальной интеграции предполагает делегирование функций интегратору, т.е. передачу права решения ряда вопросов, связанных с интегрируемой деятельностью, основному предприятию. Сущность этого типа интеграции состоит в снижении накала конкурентной борьбы и в достижении взаимовыгодного сотрудничества между конкурирующими предприятиями, что в конечном счете ведет к снижению и устранению рисков, связанных с поведением конкурентов.

Признак классификации	Формы взаимодействия	Сущность формы взаимодействия
3. Функциональная сфера взаимодействия	3.1. Производственно-хозяйственная	Взаимодействие происходит в рамках одной или нескольких функциональных сфер каждого предприятия
	3.2. Управление	
	3.3. Финансы	
	3.4. Бренд	
4. Масштабность объектов	4.1. Одного масштаба	Взаимодействие предприятий одного размера: крупное-крупное, среднее-среднее, либо малое-малое
	4.2. Смешанный	Взаимодействие предприятий различных размеров. Например, когда крупное предприятие взаимодействует с сетью малых для продвижения собственной продукции
5. По объекту взаимодействия	5.1. Интеграция (с предприятиями)	Создание условий взаимодействия предприятий, при которых их интересы и цели из разнонаправленных становятся односторонними
	5.2. Коммуникация (с потребителями)	Влияние на общественное мнение с помощью рекламной и другой информационной деятельности
	5.3. Лоббирование (с государством)	Использование активов, ресурсов и связей предприятия для воздействия на процесс принятия решений в органах власти
6. Число участников и количество взаимосвязей	6.1. Простые двусторонние связи двух партнеров	Взаимодействие только двух предприятий
	6.2. Множественные связи нескольких участников	Создание многосторонних альянсов в различных формальных и неформальных формах
7. Устойчивость взаимосвязей	7.1. Экономический симбиоз	В данном случае подразумеваются устойчивые экономические и организационные связи, образующие устойчивое взаимодействие предприятий
	7.2. Неустойчивое взаимодействие	Временная форма взаимодействия, ориентированная на краткосрочный период времени, либо на достижение каких-либо частных целей предприятий
8. По сфере деятельности	8.1. Внутриотраслевое	Взаимодействие предприятий одной сферы деятельности
	8.2. Межотраслевое	Взаимодействие предприятий различных сфер деятельности

Данная классификация дает представление о множестве форм взаимодействия, которыми могут воспользоваться предприятия для повышения эффективности своей деятельности. Выбор конкретной формы либо нескольких из них во многом зависит от возможностей самого предприятия, а также от тех целей и задач, которые стоят перед руководством конкретного предприятия.

Далее будут более подробно рассмотрены отдельные формы взаимодействия предпринимательских структур.

1.1. Организационные формы взаимодействия (взаимодействие, основанное на различных формах совместной собственности на активы).

По мере развития российского бизнеса происходит закономерное укрупнение компаний. Формируются филиалы, дочерние и зависимые предприятия, осуществляющие свою деятельность, порой, вдали от материнской компании. Территориальная удаленность, специфика деятельности, необходимость принятия самостоятельных решений в силу особенностей хозяйственной деятельности и/или необходимости

учета местных условий, другие факторы, значительно затрудняют управление такими хозяйственными объектами.

Форм интегрирующих систем может быть довольно много. Интегрирующие системы организуются и в процессе преобразования отраслевых министерств и ведомств. В результате формируются холдинги, группы компаний, иные формы хозяйственной интеграции. Имея некоторые различия, определяемые действующей нормативной базой, такие системы имеют и ряд общих свойств, позволяющих их отнести к так называемым интегрированным корпоративным системам.

Но образовать интегрированную корпоративную систему недостаточно для успеха деятельности. Необходимо организовать еще и эффективное управление дочерними и зависимыми компаниями. Причем если дочерние компании еще позволяют осуществлять «силовое управленческое воздействие», то статус зависимой компании этого не обеспечивает, что, порой, ставит в затруднительное положение специалистов материнских компаний при организации управления ими.

Мы рассматриваем вопрос организации управления самостоятельным хозяйственным подразделением, имеющим следующие характеристики (в комплексе или отдельно):

- возможность или необходимость ведения самостоятельной хозяйственной деятельности. Такая возможность может быть, как в силу действия законодательства, так и в силу иных обстоятельств, например, значительной удаленности от субъекта управления или спецификой деятельности.
- самостоятельность в принятии определенных решений. Опять же такая самостоятельность может быть в силу действия законодательства и/или в силу наличия особенностей деятельности (например, сложность бизнеса или необходимость учета локальных условий).
- удаленность от субъекта управления, что в значительной степени затрудняет текущий контроль деятельности.
- наличие, помимо субъекта управления, других значимых участников корпоративных отношений, активных или потенциально активных, имеющих возможность влиять на политику компании. Это могут быть,

например, акционеры.

Все эти факторы, в комплексе и по отдельности, значительно усложняют процесс управления таким хозяйственным объектом, требуют, подчас, иных, по сравнению с традиционными, подходов к организации управленческой деятельности, предъявляют более жесткие требования к специалистам, осуществляющим такую деятельность.

Как показали исследования, управление подобными хозяйственными объектами имеет четко выраженную специфику и отличается лишь особенностями условий деятельности, которые довольно просто учесть в процессе управления.

1.3. Организационные формы взаимодействия (неформальные кооперационные соглашения).

Во многих динамично развивающихся странах, где взвешенная государственная политика поддержки предпринимательства направлена на достижение социально-экономического роста, постепенно происходит процесс активного взаимодействия малых, средних и крупных предприятий. Причем в различных странах с рыночной экономикой обнаружилась общая закономерность, проявившаяся в наиболее успешном развитии сообществ малых и средних предприятий, сгруппировавшихся вокруг лидирующих крупных фирм на основе производственно-технологических, научно-технических и коммерческих связей в пределах географически ограниченных территорий.

Этот феномен впервые был подробно изучен известным ученым М. Портером при исследовании условий развития и деятельности 100 наиболее конкурентоспособных группировок крупных, средних и множества малых предприятий, расположенных в различных странах мира. Такие группировки предприятий одной отрасли формируются потому, что одна или несколько крупных фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяют свое влияние и деловые связи на ближайшее окружение, постепенно создавая устойчивую сеть из лучших поставщиков и потребителей. В свою очередь, успехи такого окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности всех участников этой группировки компаний. Такие образования и есть кластеры. Причем такая совокупность, сочетая свойства отдельных ее элементов в процессе их взаимодействия, приобретает новые качества,

которые особенно ярко и разносторонне проявляются в кластерах, образованных субъектами экономической деятельности.

Таким образом, кластер – это сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, взаимно способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности друг друга. Преимущественно это неформальные объединения крупных лидирующих фирм с множеством средних и малых предприятий, создателей технологий, связующих рыночных институтов и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, сосредоточенных на ограниченной территории и осуществляющих совместную деятельность в процессе производства и поставки определенного типа продуктов и услуг.

Роль крупного бизнеса в процессе образования кластеров заключается в привлечении малых и средних предприятий для налаживания производства на основе тесной кооперации и субконтрактационных связей при активном деловом и информационном взаимодействии. Это способствует развитию всех участников кластера и обеспечивает им конкурентные преимущества по сравнению с другими обособленными предприятиями, не имеющими столь крепких взаимосвязей.

2.1. Процесс интеграции (вертикальная интеграция).

Рассмотрим совокупность предприятий, которые взаимодействуют между собой для производства какого-либо конечного продукта или услуги в рамках единого полного технологического цикла.

Полный технологический цикл – совокупность технологических операций, выполняемых в определенной последовательности, начиная с переработки сырья, необходимая и достаточная для изготовления конечного продукта.

Сырье – исходные по отношению к циклу материалы, из которых в рамках технологического цикла изготавливается конечный продукт.

Таким образом, в рамках полного технологического цикла сырье, подвергнутое переработке по определенной последовательности, «превращается» в конечный продукт.

Особенность взаимодействия заключается в том, что каждое предприятие в совокупности является неотъемлемой ее частью, что позволяет

рассматривать совокупность как единое целое при осуществлении процесса управления. Поскольку операции распределены между предприятиями, предприятия можно расположить в порядке выполнения операций по переработке сырья таким образом, что продукция предыдущего является сырьем для последующего. Упорядоченные таким образом предприятия представляют собой технологическую цепочку.

2.2. Процесс интеграции (горизонтальная интеграция)

На основании исследования различных определений горизонтальной интеграции нами было дано следующее определение: горизонтальная интеграция – это интеграция предприятий, находящихся на одинаковых этапах производства, на одном звене торговой цепи, работающих и конкурирующих на одном сегменте рынка, в одной отрасли и специализирующихся на производстве однотипной или сходной продукции или представлении однотипных или сходных услуг.

Для характеристики особенностей горизонтальной интеграции необходимо отметить ее роль в экономике. Большинство экономистов отмечают противоречивый характер данного процесса. С одной стороны, горизонтальная интеграция дает ряд преимуществ:

1. Слияние может привести к тому, что самый прогрессивный управленческий и технический опыт будет направлен на использование недостаточно эксплуатируемых фондов.
2. Слияние может привести к экономии на масштабах производства, что способствует снижению себестоимости, улучшению качества продукции и стимулирует производительность труда.
3. Слияние может дать возможность предпринимателю продать свою фирму кому-то, кто уже знаком с этим типом производства и, следовательно, будет занимать более выгодную позицию и заплатит самую высокую цену. Перспектива выгодной продажи побуждает предпринимателей основывать новые фирмы, стимулируя конкуренцию, облегчая как выход на рынок, так и уход с рынка.
4. Интеграция помогает компаниям преодолевать трудности периода экономической трансформации.
5. В отдельных случаях горизонтальная

интеграция позволяет объединять эффекты масштаба и размеры и тем самым сокращать средние издержки на производство продукции. Обычно такие типы горизонтальных объединений выгодны и в социальном плане.

С другой стороны, горизонтальная интеграция противоречит сущности рыночной экономики:

1. Слияния прямых конкурентов могут привести к приобретению одним из хозяйствующих субъектов значительной власти на рынке, увеличению вероятности того, что остальные хозяйствующие субъекты станут открыто либо тайно координировать свои решения в области ценообразования или объема выпускаемой продукции.
2. Проблема состоит в том, что широкомасштабное развитие интегрированных предприятий может привести к концентрации экономической и политической мощи в ограниченном количестве центров влияния, тем самым препятствуя проникновению на рынки новых фирм.
3. Данные предприятия могут оказаться менее приспособленными к быстрым изменениям внешней среды, чем независимые малые и средние предприятия.

Горизонтальная интеграция, как правило, применяется тогда, когда отрасль не концентрирована. В этом случае она приводит к сокращению средних издержек на производство продукции и выгодна в социальном плане.

В случае когда отрасль высококонцентрирована, тогда горизонтальная интеграция эффективна при следующих условиях:

- 1) при условии, что на отраслевом рынке действуют крупные иностранные компании;
- 2) если необходимо освоение новой технологии, ожидается высокая эффективность деятельности новой структуры;
- 3) при условии, когда одна из компаний, входящая в состав этой новой структуры, испытывает серьезные финансовые трудности.

3.3. Функциональная сфера взаимодействия (производственно-хозяйственное).

Объединение производственных мощностей в единую структуру позволяет не только эффективно управлять производственным процессом,

обновлять парк технологического оборудования, но и осваивать новейшие технологические процессы, заниматься разработкой и производством новой техники.

3.4. Функциональная сфера взаимодействия (бренд).

Термин «совместный брэндинг» появился в словаре бизнеса относительно недавно. Он используется по отношению к широкому спектру маркетинговой деятельности, в которой участвует два или больше брэндов. Таким образом, совместный брэндинг можно рассматривать как понятие, которое включает спонсорство (например, когда Marlboro ставит свое название на машины Ferrari или бухгалтерская фирма Ernst and Young поддерживает выставку Моне); стимулирование розничной торговли (когда сотрудничают McDonald's и Disney, когда на автозаправочных станциях BP предоставляется место минимагазинам Safeway); производственное сотрудничество – автомобиль Mercedes-Swatch; или кинематограф (когда Mirimax выпускает фильмы, а Buena Vista занимается их прокатом). Список возможностей бесконечен.

Есть два главных критерия, определяющих и категорию сотрудничества, к которой относится определенный проект, и характер практических шагов, которые могут понадобиться.

Первый критерий – ожидаемая продолжительность сотрудничества, а второй – характер и количество потенциальной ценности, которая может быть создана путем деления или сотрудничества.

Совместный брэндинг – это форма сотрудничества между двумя и более брэндами, в достаточной степени известными потребителю, в которой сохраняются названия всех брэндов.

Продолжительность такого сотрудничества – от средней до длительной, а чистый потенциал создания ценности слишком мал для того, чтобы оправдать создание нового брэнда и/или совместного предприятия как юридического лица.

4.1.) Масштабность объектов (одного масштаба)

Взаимодействие малых предприятий друг с другом наиболее распространено в тех отраслях, где имеется высокая концентрация малого предпринимательства. Это достаточно новый вид микровзаимодействий в малом бизнесе. При этом в зависимости от генезиса образовавшихся взаимосвязей он может принимать формы

дочерних структур и альянсов.

Дочерние структуры – система малых фирм, образовавшихся на базе одного, обычно доминирующего, малого предприятия. Экономическая целесообразность подобных образований кроется, как правило, в попытке максимальной диверсификации производственной деятельности и снижении сбытовых рисков. Пример подобных структур описан в работе [5, стр. 84], где они получили название малых многопрофильных корпораций.

Альянсы образуются из первоначально самостоятельных малых предприятий. Как уже указывалось, главной причиной объединения (кооперации) деятельности малых структур является снижение трансакционных издержек в результате наиболее эффективных способов координации работы их участников (оказание взаимной помощи, использование системы взаимозачетов, безвозмездных услуг, общей схемы оптимизации налогообложения, организация «касс финансовой взаимопомощи» и т. д.). Такие формы обычно называются кооперативными взаимодействиями и основаны на системе согласованных экономических интересов. Обычно подобные формы взаимодействий являются неформальными, образующимися стихийно, в порядке личной инициативы участников, поскольку законодательная база подобных объединений не разработана.

Структура данного вида взаимодействий малых предприятий не всегда имеет четкие очертания: она не успела выкристаллизоваться вследствие своей относительной незрелости. Однако можно предположить, что формы, разновидности и типы взаимодействий в этом случае будут аналогичными рассмотренным ранее ситуациям взаимодействия малых и крупных предприятий. При этом роль «крупного» предприятия принадлежит одному доминирующему малому предприятию. Таким образом, с известной долей условности, можно говорить о сателлитных формах взаимодействия малых фирм с дипольной, атомарной, сетчатой и корпоративной структурой.

Как это следует из этой схемы, тип устойчивых взаимодействий относится к *формирующим* процессам, т. е. процессам, непосредственно связанным с формированием наиболее стабильной части малого бизнеса, рациональной пропорции между крупным и мелким производством и, в

конечном счете, со становлением предпринимательства как необходимого элемента рыночных отношений.

Другая часть микроэкономических взаимодействий является более мобильной, склонной к изменчивости, перемене организационных форм, готовности начать предпринимательскую деятельность заново. Она относится к *трансформационным* процессам и в наибольшей степени отвечает за адаптивность малого бизнеса, его проникающую способность и динамичность.

Итак, относительно новым видом микро-взаимодействий являются производственно-хозяйственные взаимоотношения, складывающиеся внутри комплекса малых предприятий. Они основаны на системе общих экономических интересов (в частности, оказание взаимной помощи, предоставление информационных услуг, снижение трансакционных издержек и т. д.) и называются кооперационными. Кооперационные взаимодействия предприятий, получившие широкое распространение на Западе, являются перспективным способом организации малого бизнеса и в условиях России. Рассмотрим их более подробно.

4.2. Масштабность объектов (смешанный).

По тесноте взаимодействия с крупными производственными структурами можно выделить следующие группы малых предприятий:

1. Малые предприятия, непосредственно связанные с основным производством крупной фирмы, или объединения. Их деятельность бывает достаточно эффективной во взаимодействии с крупными предприятиями в отраслях массового и серийного производства продукции, включая выпуск товаров народного потребления.

2. Малые предприятия, не связанные с основным производством, но выполняющие обеспечивающие функции во взаимодействии с крупными предприятиями. Такие малые предприятия создаются во всех отраслях промышленности и могут, в свою очередь, быть сгруппированными по следующим направлениям деятельности:

- малые предприятия, занятые научными исследованиями, инновационной деятельностью, маркетингом, инжинирингом, рекламой, консалтингом, т. е. те, без которых процесс реструктуризации крупного предприятия не будет иметь в перспективеской должной эффективности;

- малые предприятия, оказывающие услуги производственного характера по обслуживанию основных производственных процессов: снабженческо-сбытовые, транспортные и складские услуги, работа с кадрами, информационно-вычислительные и другие услуги. Эти малые предприятия позволяют аппарату управления крупных предприятий сосредоточиться на основной производственной деятельности.
- малые предприятия, обеспечивающие функционирование социально-бытовых объектов крупных предприятий. Такие малые предприятия могут быть временным явлением, наделены полномочиями по решению текущих вопросов, передачи или продажи данных объектов.

Практически во всех отраслях промышленности эффективность взаимодействия малых и крупных субъектов хозяйствования связана с повышением конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках. Кроме того, для всех отраслей, в том числе и нефтяной, прежде всего с непрерывным, длительным циклом производства малые предприятия могут брать на себя функции охраны окружающей среды, ремонта, в том числе сервисного. Они могут участвовать в создании рекламно-выставочной деятельности и в продвижении продукции на отечественных и внешних рынках.

При разработке механизма стратегического взаимодействия между малой и крупной фирмой инициатором является, как правило, более крупная фирма, которая осуществляет целевые постановки и реализует практические шаги.

7.2. Устойчивость взаимосвязей (неустойчивое взаимодействие).

Проявлением данного направления взаимодействия является консорциум, на примере которого можно пояснить сущность неустойчивого взаимодействия.

Два и более учебных заведения могут объединяться в консорциумы, совместно используя учебные материалы и деля между собой обязанности. Так, одно из них может взять на себя ответственность за подготовку средств обучения, другое выделяет преподавателей или обеспечивает аккредитацию. В качестве партнеров могут выступать университеты (специализированные или с двумя формами обучения) либо университетские факультеты,

государственные учреждения, коммерческие компании, радио, телевидение и другие средства массовой информации.

Члены консорциума сохраняют собственную административную структуру, хотя, если объединение функционирует на демократических началах, частично утрачивают автономность. Каждый член консорциума, как правило, имеет собственный контингент учащихся. Должным образом организованный консорциум – это не просто соглашение о сотрудничестве между различными образовательными учреждениями (что, впрочем, также является одной из возможных моделей). Консорциум подразумевает использование единых учебных ресурсов. Следует определиться относительно того, куда зачисляются студенты: в консорциум или в составляющие его отдельные учебные заведения, а также, является ли консорциум учреждением, выдающим дипломы.

Успех или провал в деятельности консорциума во многом зависит от координационных механизмов. Если они функционируют слабо, поставленных целей достичь не удастся. Если же созданы необходимые условия для максимального использования творческого потенциала всех организаций-членов, то можно рассчитывать на большие достижения.

Модель консорциума имеет много разновидностей. Часто в консорциум объединяются высшие учебные заведения иногда с привлечением специально учрежденных коммерческих отделений, а также частные компании, осуществляющие он-лайн доставку информации и учебных курсов, созданных с использованием веб-технологий.

Примерами консорциумов, функционирующих в различных странах, могут служить Государственный технологический университет (National Technological University) в США, NET-TUNO и CUD в Италии, Агентство открытого обучения (Open Learning Agency) и Contact North / Contact Nord в Канаде.

Следует отметить, что взаимодействие предприятий друг с другом должно всегда реализовываться в рамках существующего правового поля. Это обусловлено тем, что формирование системы нормативных документов будет способствовать, во-первых, разграничению и четкому определению областей взаимодействия, а во-вторых, конкретизирует основные функции,

выполняемые каждой предпринимательской структурой, что позволит снизить риск возникновения разногласий между данными организациями.

Список литературы

1. Саати Т.Л. Взаимодействие в иерархических системах // Техническая кибернетика. – 1979. – №1.
2. Тамбовцев В.Л. Введение в экономическую теорию контрактов: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004.
3. Тамбовцев В.Л. Контрактная модель стратегии фирмы. – М.: Экон. фак. МГУ, ТЕИС, 2000.
4. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. – СПб: Лениздат, 1996.
5. Фишберн П. Теория полезности для принятия решений. – М.: Наука, 1978. – 352 с.
6. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – М.: Дело, 1993. – 864 с.
7. Форд Л., Фалкерсон Д. Потоки в сетях. – М.: Мир, 1966.
8. Царев В.В. Оценка экономической эффективности бизнес-проектов на основе многоцелевой оптимизации. – СПб.: Нестор, 2000. – 140 с.



ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Мир политики и социологии» публикует научные статьи и материалы различной политической и социологической тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основания для включения статьи в журнал являются:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом направления журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи

1. Статья присыпается в электронном варианте.
2. Электронный вариант статьи представляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman», полуторный междусторочный интервал.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.
4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы - в формате Word.
5. Тема статьи – на русском и английском языках.
6. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
7. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
8. Затекстовые ссылки оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются в алфавитном порядке. Сначала указываются нормативные акты, затем материалы на иностранном языке и, наконец, на русском языке. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста/документа, то в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
 - в тексте: [7, стр. 15].
 - в затекстовой ссылке: 7. Чибинев В. М., Макаров Д. А. Эволюция государственности степных народов Евразии и их влияние на становление древнерусского государства. – Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2008. – 361 с.
9. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
10. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

Всех авторов просим обратить внимание на требования к оформлению статей, поскольку игнорирование хотя бы одного вышеуказанного пункта даёт редакции право отказать в публикации Вашей статьи.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.
6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышенназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом направления журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств ООО «Образовательный центр «СоветникЪ».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов.
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору.

Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присыпать по адресу:

Редакция журнала «Мир политики и социологии»,
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел. / факс: (812) 755-56-58
E-mail: magazine-sovetnik@yandex.ru
www.centersovetnik.ru



Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40505

от 01 июля 2010 г.

Название

Мир политики и социологии

Адрес редакции

198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114,
корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более
40 %

Форма периодического распространения

журнал

Язык(и) русский

Территория распространения

Российская Федерация

Учредитель (соучредители)

Общество с ограниченной
ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ»
(198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя

Р.В. Шередин

Начальник Управления
разрешительной работы в сфере
массовых коммуникаций

М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года
№ 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в
соответствии с законодательством Российской Федерации.

017613

Корректор Щурова Е. Ю.
Верстка Ларин Д. А.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«МИР ПОЛИТИКИ И СОЦИОЛОГИИ»**

№ 2, 2011

Подписано в печать 22.02.2011. Формат 60 Ч 84'/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 18,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 375.
ООО «Образовательный центр «СоветникЪ»

ООО «КЭРИ» 198089, С.-Петербург, ул. Промышленная, 42-А